



Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6849-е заседание

Среда, 17 октября 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Кабальерос. (Гватемала)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ли Баодун
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Виттиг
Индия	г-жа Каур
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Масуд Хан
Португалия.	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Машабане
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Мир и правосудие, с особым упором на роль Международного уголовного суда

Письмо Постоянного представителя Гватемалы при Организации Объединенных Наций от 1 октября 2012 года на имя Генерального секретаря (S/2012/731)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).



Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Мир и правосудие, с особым упором на роль Международного уголовного суда

Письмо Постоянного представителя Гватемалы при Организации Объединенных Наций от 1 октября 2012 года на имя Генерального секретаря (S/2012/731)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Аргентины, Армении, Австралии, Австрии, Бангладеш, Бельгии, Ботсваны, Бразилии, Чили, Коста-Рики, Чешской Республики, Эквадора, Эстонии, Финляндии, Гондураса, Японии, Лесото, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Перу, Филиппин, Словакии, Словении, Соломоновых Островов, Испании, Шри-Ланки, Судана, Швейцарии, Туниса, Уганды, Объединенной Республики Танзания и Уругвая.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Председателя Международного уголовного суда Сон Сан Хюна и представителя Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда г-на Пхакисо Мочочоко.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2012/731, в котором содержится письмо Постоянного представителя Гватемалы при Организации Объединенных Наций от 1 октября 2012 года на имя Генерального секретаря,

препровождающее концептуальную записку по рассматриваемому пункту.

Я приветствую присутствие Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Пан Ги Муна и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я благодарю Его Превосходительство министра Арольда Кабальеро за организацию этого своевременного обсуждения.

Что касается мира и правосудия, то мы теперь живем в новом мире. Те, кто замышляет ужасные акты, шокирующие человечество и его сознание, больше не могут быть уверенными в том, что их отвратительные преступления останутся безнаказанными. Правители и военачальники, которые совершают злодеяния, больше не могут отказаться от власти в обмен на амнистию, а затем безнаказанно ускользнуть в какое-нибудь безопасное место.

Мы живем в эпоху подотчетности. Это время, когда все больший упор делается на ответственности государств за пресечение безнаказанности и за привлечение к суду лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности, военные и другие вопиющие преступления. Это время, когда посланники и представители Организации Объединенных Наций, ведя переговоры о заключении мирных договоренностей и выступая в них посредниками, не содействуют и не потворствуют амнистии за акты геноцида, преступления против человечности, военные преступления и грубые нарушения прав человека. И Совет Безопасности сыграл центральную роль в том, чтобы эта эпоха настала, учредив трибуналы по бывшей Югославии, Руанде и Ливану и Специальный суд по Сьерра-Леоне

В центре новой системы международного уголовного правосудия находится Международный уголовный суд (МУС). В связи с этим я тепло приветствую участие в этом заседании Председателя Международного уголовного суда distinguished судьи Сон Сан Хюна.

Как Суд, так и Совет часто принимают активное участие в рассмотрении одних и тех же ситуаций. Тяжкие преступления, которыми занимается МУС, угрожают, согласно формулировке из Римского статута, всеобщему миру, безопасности и благополучию, — тем самым миру и безопасности, которые призван поддерживать Совет.

Поэтому неудивительно, что Суд занимается расследованием, судебным разбирательством и судопроизводством в связи с ситуациями, которые находятся на повестке дня Совета, например имеющими отношение к Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуару и «Армии сопротивления Бога». Разумеется, Совет Безопасности сам передавал некоторые ситуации, фигурирующие в его повестке дня, на рассмотрение Прокурору Суда, как это было в случае с Дарфуром и Ливией.

Однако Суд является не просто автономной международной организацией. Он также является судебным органом, независимым и беспристрастным. Раз начавшись, процесс правосудия неотвратимо вершится своим собственным путем, не зависящим от политики. В этом его сила, его отличительное качество.

Он также, откровенно говоря, создает трудности для тех, кому приходится действовать в этой новой реальности, которая возникает, когда на сцену выходит правосудие. Когда Суд приступает к рассмотрению какой-либо ситуации, будь то вследствие ее передачи Советом Безопасности или по другой причине, обстановка в целом полностью меняется. И она, скорее всего, будет продолжать меняться по мере расследования дел, выдачи ордеров на арест, задержания подозреваемых и их передачи в Гаагу, начала судебных процессов и вынесения судебных решений и приговоров.

Как Суд, так и Совет действуют в этих постоянно меняющихся условиях, и оба они должны искать всевозможные способы дополнять работу друг друга и способствовать ей, начиная с профилактики и заканчивая обеспечением выполнения решений. В этом плане Совет, когда он передает ту или иную ситуацию Прокурору, может во многом содействовать Суду, принимая меры для обеспечения необходимого уровня сотрудничества со стороны государств-членов.

С тех пор, как Римский статут вступил в силу и первый в мире постоянный международный уголовный суд стал новым элементом глобальной системы, прошло десять лет. За это время был накоплен большой опыт. Мы увидели, как ценен Суд, который вершит правосудие во всех регионах. Мы видели, как Суд и Совет Безопасности своими действиями или бездействием могут оказывать влияние друг на друга. И, что самое важное, мы видели,

как работа одного из них может способствовать работе другого.

Лишь в том случае, если совершившие тяжкие преступления будут подвергаться судебному преследованию и привлекаться к ответственности, можно питать какую-то надежду на то, что в будущем такие преступления удастся предотвратить и что удастся сохранить мир. Правосудие абсолютно необходимо, для того чтобы разорвать порочный круг насилия и слабости. Одна только возможность подключения МУС к какой-то ситуации уже может создать стимул для создания местных механизмов отправления правосудия.

Это дает Совету возможность играть важнейшую роль при разработке мандатов миссий по поддержанию мира или специальных политических миссий; она состоит в том, чтобы укреплять национальный потенциал той или иной страны в плане судебного преследования за совершение тяжких преступлений. Например, в Демократической Республике Конго, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации совместно с национальными властями прилагала усилия к созданию и поддержанию групп по поддержке судебного преследования в целях расследования тяжких преступлений в восточной части страны и привлечения виновных к судебной ответственности.

Что касается Суда, то он может способствовать укреплению национальных мер реагирования на тяжкие преступления, поощряя включение во внутреннее законодательство положений Римского статута. Кроме того, его информационно-пропагандистская работа направлена на то, чтобы предотвращать возобновление череды насилия.

Совет и Суд также могут поддерживать друг друга в деле формирования судебного потенциала на местном уровне и в укреплении верховенства права.

Совет и Суд часто действуют в одном и том же политическом пространстве. У них общие интересы. Суд может способствовать реализации целей Организации Объединенных Наций — прежде всего поддержанию международного мира и безопасности. Совет, понимая, чем занимается Суд, и с уважением относясь к его работе, может добиваться более весомых результатов в решении своей собственной задачи и эффективнее выполнять свои обязанности.

Давайте же в эту новую эпоху подотчетности, в это время все более высоких требований к правосудию сделаем все возможное для того, чтобы извлечь серьезные уроки из десятилетия достижений и проблем. Давайте делать все возможное для того, чтобы Совет и Суд совместными усилиями добивались правосудия и мира. Я ожидаю конструктивных обсуждений.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Слово имеет судья Сон Сан Хюн.

Судья Сон Сан Хюн (*говорит по-английски*): Мне предоставлена честь выступить в Совете Безопасности по случаю десятой годовщины учреждения Международного уголовного суда (МУС). Председатель МУС впервые получил приглашение выступить в этом органе с заявлением, и я хотел бы поблагодарить Гватемалу, которая исполняет обязанности Председателя Совета Безопасности в этом месяце, за подобную инициативу.

Позвольте мне заранее извиниться за то, что я могу несколько выйти за рамки отведенного ораторам времени. Даже если я буду выступать в ритме «Гангнам», я не смогу не выйти за пределы 10 минут.

МУС и лежащий в его основе Римский статут стали воплощением очевидного предвидения того, что лица, ответственные за совершение самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, должны быть переданы в руки правосудия. Римский статут четко определяет, что главную ответственность за уголовное преследование лиц, совершивших такие преступления несут государства. МУС является судом последней инстанции, который призван выносить решения только в тех случаях, когда этого не могут или не хотят делать сами государства.

Предшественниками МУС были некоторые временные суды и трибуналы, которые внесли огромный вклад в развитие международного уголовного права. Однако тот замысел, который заключался в Римском статуте, состоял в создании постоянного суда, в который можно было бы обратиться в случае необходимости. Как предполагалось, он занимался бы рассмотрением совершенно конкретных преступлений и со временем смог бы выработать единый свод норм юридической практики, который

позволил бы повысить уровень юридической однозначности для тех, на кого распространяется воздействие его работы.

Римский статут предусматривает тщательно продуманное институциональное равновесие внутри МУС. Существует независимый Прокурор, независимая защита и независимые судьи. Прокурор принимает решение о том, какое дело рассматривать, однако за судьями остается последнее слово о выдаче ордера на арест или о приказе о явке в суд, а также о достаточности доказательств для передачи обвинений и начала судебного разбирательства.

По прошествии десяти лет после своего учреждения МУС полностью функционирует на всех уровнях. В начале этого года было вынесено наше первое судебное решение. Близится закрытие еще одного дела, а ряд других дел в настоящий момент находятся на более ранних этапах судебного делопроизводства. Причинами возникновения дел, в настоящий момент рассматриваемых Судом, послужили семь конкретных ситуаций на уровне стран, три из которых были переданы в Суд самими государствами, а две других — по инициативе Совета Безопасности.

В первые десять лет работы отмечается позитивный рост поддержки МУС со стороны международного сообщества. Если десять лет назад к Римскому статуту присоединилось 60 государств-участников, то сегодня участниками статута являются 121 государство. Ежегодно к нему присоединяются новые страны, последней из которых стала Гватемала. Каждый шаг, который МУС делает в направлении универсальности своего охвата, подрывает основы безнаказанности и усиливает перспективы правосудия в интересах жертв чудовищных преступлений.

Сегодняшняя дискуссия посвящена миру и правосудию. С древнейших времен взаимосвязь этих двух вопросов становилась темой дискуссии всех мировых культур, и она продолжается и сегодня. Вместе с тем мы сделали шаг вперед, признав необходимость достижения прогресса в обоих направлениях, причем достижение такого прогресса на одном направлении не должно преобладать над другим.

Хотя вклад МУС выражается не в миротворчестве, а в отправлении правосудия, его мандат не менее актуален для достижения мира. Римский статут основывается на признании того, что

рассматриваемые в Международном уголовном суде тяжкие преступления угрожают миру, безопасности и благополучию на всей планете. Цель Статута состоит в эффективном уголовном преследовании лиц, ответственных за совершение таких преступлений, на национальном уровне или уровне МУС, с тем чтобы положить конец безнаказанности и тем самым внести вклад в предотвращение новых преступлений, а также заложить основу устойчивого мира.

Однако я должен четко заявить, что как институт правосудия МУС может действовать только на основе закона. Он может заниматься лишь теми делами, на которые распространяется его юрисдикция и по которым Прокурор может получить необходимые доказательства для обоснования судебного производства. При рассмотрении представленных на рассмотрение дел стороны и судьи прилагают значительные усилия, чтобы как можно лучше разобраться в условиях на местах, но они могут принимать их во внимание лишь в той мере, в которой они имеют отношение для фактических и юридических аспектов, рассматриваемых в ходе судебного разбирательства. Роль любого уголовного суда заключается в установлении вины или невиновности согласно закону, и в компетенцию суда не входит выражение мнений относительно политических и иных факторов, которые не имеют отношения к конкретному процессу.

Говоря это, я полностью отдаю себе отчет о тех серьезных проблемах, с которыми может столкнуться мировое сообщество при определении путей наиболее эффективного достижения мира и безопасности в ситуациях, где МУС исполняет судебную роль. Вместе с тем при решении этих проблем важно помнить, что МУС не занимается обычными преступлениями. В Римском статуте речь идет о преступлениях, которые с точки зрения международного сообщества являются самыми серьезными; жертвы подобных преступлений зачастую исчисляются не сотнями, а тысячами, и поэтому лица, обвиняемые в совершении таких преступлений, несут особенно тяжкое бремя личной ответственности за свои действия.

Это одна из причин того, почему авторы Римского статута включили в него положение, согласно которому Совет Безопасности имеет право, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, передавать Прокурору

ситуации, находящиеся в юрисдикции МУС или выходящие за ее обычные пределы. Как всем нам известно, он уже делал это дважды в ситуациях Дарфура и Ливии. Передача этих дел стала важным признаком роста доверия международного сообщества к МУС. Однако в обоих случаях четко проявилась тенденция к тому, что последующая деятельность по этим делам на международном уровне наталкивалась на некоторые препятствия, и МУС был вынужден в ряде случаев информировать Совет Безопасности об отдельных фактах отказа сотрудничать.

Я воздержусь от комментариев по конкретным деталям этих дел, поскольку в связи с ними Прокурор регулярно отчитывается перед Советом. Я лишь хотел бы подчеркнуть, что сразу после передачи подобных дел Прокурор и судьи обязаны действовать в соответствии с требованиями Римского статута и заниматься расследованием этих дел до тех пор, пока не будут исчерпаны все меры.

Если Прокурор принимает решение начать расследование и предъявить тем или иным лицам обвинения, МУС должен инициировать соответствующее разбирательство так же, как это было бы сделано в отношении любого другого находящегося в производстве дела.

Совет Безопасности, с другой стороны, имеет в своем распоряжении потенциальную возможность использовать «стоп-кран» в случае, если, по его мнению, приостановление действий МУС необходимо для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Согласно статье 16 Римского статута МУС должен подчиниться просьбе об отсрочке расследования или уголовного преследования, содержащейся в резолюции Совета, принятой на основании главы VII Устава.

Для того чтобы МУС эффективно справлялся с ситуациями, направленными ему Советом на основании главы VII Устава, он должен иметь возможность рассчитывать на полное и постоянное сотрудничество всех членов Организации Объединенных Наций, вне зависимости от того, являются они участниками Римского статута или нет. Это включает сотрудничество не только в проведении расследований и сборе доказательств, но и в таких вопросах, как исполнение ордеров на арест и отслеживание активов подозреваемых. Было бы целесообразно, если бы Совет Безопасности в будущем при

передаче дел в МУС подчеркивал это обязательство полного сотрудничества, без которого МУС очень трудно осуществлять мандат, которым его наделил Совет.

Предметом озабоченности для многих государств — участников МУС являются финансовые последствия подобной передачи дел. Этот сложный вопрос должны рассматривать прежде всего члены Организации Объединенных Наций. Очевидно, что будет нелегко поддерживать систему, в которой Совет Безопасности от имени Организации Объединенных Наций передает в Суд те или иные дела, но расходы, связанные с проведением соответствующих расследований и судебных разбирательств, покрываются исключительно сторонами Римского статута.

В этом контексте я приветствую призыв, содержащийся в резолюции Генеральной Ассамблеи 66/262, в отношении добровольных взносов членов Организации Объединенных Наций для покрытия расходов на проводимые МУС расследования и судебные разбирательства. В рамках своего соглашения о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций МУС готов оказать содействие в осуществлении любого рассчитанного на более долгосрочную перспективу решения, которое было бы приемлемо для обеих сторон.

Совет Безопасности и МУС — два весьма разных органа с весьма разными ролями, но мы связаны общими целями мира, справедливости и уважения международного права, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и в Римском статуте. Самые ужасные кошмары человечества возникают на пересечении наших соответствующих мандатов. Когда массовые преступления против невинных жертв угрожают международному миру и безопасности, и Совет и МУС призваны играть важную роль. И в лице МУС Совет может обрести уникальный механизм, предоставляющий возможность для обеспечения торжества правосудия в качестве важнейшей составляющей более широкомасштабных международных усилий.

Приняв Римский статут, государства открыли для Совета Безопасности важную возможность использовать свои полномочия в соответствии с главой VII Устава в рамках МУС. Совет обладает уникальным правом учреждать для МУС конкретные судебные мандаты в целях расширения

юрисдикции Суда, с тем чтобы она распространялась на те аспекты, которые иначе ею не были бы охвачены, и требовать от государств-участников сотрудничества с Судом. Кроме того, передача дела Советом Безопасности позволяет Прокурору МУС начать расследование, не дожидаясь судебного разрешения. В тех случаях, когда Совет прибегает к этим прерогативам, необходимо, чтобы он должным образом учитывал и то, как МУС будет осуществлять любой дарованный ему мандат и какое сотрудничество будет ему необходимо для эффективного осуществления этого мандата.

МУС весьма приятно доверие, которое Совет Безопасности оказывает ему посредством передачи дел на его рассмотрение. МУС надеется, что Совет будет активно поддерживать его способность принимать по этим делам соответствующие меры путем обеспечения соблюдения резолюций Совета и подчеркивая необходимость всестороннего сотрудничества со стороны членов Организации Объединенных Наций. МУС признателен за поддержку, которую мы получаем от Совета Безопасности, — в качестве примера такой поддержки можно вспомнить заявление Совета в связи с задержанием сотрудников МУС в июне в Ливии.

МУС приветствует концептуальную записку (S/2012/731, приложение), распространенную председательствующей делегацией Гватемалы в рамках подготовки к сегодняшней дискуссии, и надеется услышать от членов Совета Безопасности их соображения по поводу содержащихся в ней идей. МУС стремится поддерживать тесный диалог с Советом Безопасности в тех областях, где наши мандаты пересекаются, и не в последнюю очередь с целью обеспечения эффективного осуществления соответствующих резолюций Совета.

По международным стандартам Международный уголовный суд является молодым учреждением, в котором уже сейчас ведется активная работа и которому еще многому предстоит научиться. Могу заверить Совет Безопасности в том, что по мере того как мы будем продвигаться вперед, мы будем придерживаться принципа независимости процессов уголовного преследования и судопроизводства, а также принципа верховенства права.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю судью Сон Сан Хюна за его брифинг.

Слово имеет г-н Мочочоко.

Г-н Мочочоко (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте выразить признательность Вам, г-н Председатель, председательствующей делегации Гватемалы и Совету Безопасности за созыв этого весьма важного, первого в своем роде, заседания. Эта встреча происходит в весьма подходящее время, поскольку Международный уголовный суд (МУС) отмечает 10 лет своего существования. Я хотел бы также передать от имени Прокурора г-жи Фату Бенсуды ее приветствия и извинения за то, что она не смогла сегодня здесь присутствовать. Канцелярия Прокурора считает сегодняшний обмен мнениями с Советом исключительно важным событием, учитывая, что Совет и Канцелярия Прокурора полны решимости предотвратить массовые злодеяния, которые могут представлять собой угрозу для международного мира и безопасности. Эта дискуссия дает нам возможность поразмышлять над вопросами, являющимися для обоих наших органов предметом и беспокойства и внимания.

Канцелярия Прокурора приветствует концептуальную записку (S/2012/731, приложение), распространенную председательствующей в Совете делегацией Гватемалы в рамках подготовки к этой встрече. В записке ясно излагаются некоторые из ключевых принципов, касающихся взаимоотношений между Советом Безопасности и Судом, и поднимаются важные вопросы, которые необходимо обсудить.

Соответствующие мандаты этих двух органов — обеспечение индивидуальной уголовной ответственности и поддержание международного мира и безопасности — находятся в центре их взаимоотношений.

Поэтому значение сегодняшних прений нельзя переоценить. Как уже отметил Председатель Сон, в настоящее время Канцелярия Прокурора рассматривает две ситуации, переданные ей Советом Безопасности: ситуации в Дарфуре и в Ливии.

Мы занимаемся расследованием военных преступлений, преступлений против человечности и случаев геноцида в ряде стран, пристальное внимание которым уделяет и Совет Безопасности. В то же время Совет Безопасности занимается множеством вопросов, связанных с мандатом Канцелярии Прокурора, включая, например, попытки положить конец использованию детей в качестве солдат; эта тема недавно обсуждалась Советом Безопасности

под председательством Германии в рамках открытых прений по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/PV.6838) и нашла отражение в принятой на этом заседании резолюции 2068 (2012). Эти усилия совпали по времени с завершением первого судебного процесса МУС и вынесением вердикта по делу об использовании детей-солдат. Кроме того, Совет Безопасности обсуждает вопросы мира и безопасности и санкционирует учреждение миссий по поддержанию мира в ситуациях, в которых действует и Канцелярия Прокурора. Совет занимается также вопросом взаимосвязи между сексуальным насилием и конфликтами и отслеживает новые ситуации, в которых предположительно совершаются массовые преступления.

Из вышесказанного ясно, что отношения между Канцелярией Прокурора и Советом можно строить и укреплять, не ограничивая наше взаимодействие конкретными ситуациями, передаваемыми Советом Прокурору, и изыскивая возможности для организации открытых дискуссий по тематическим вопросам. Такой диалог крайне важен, поскольку и Совет Безопасности, и Канцелярия Прокурора стремятся пресекать массовые злодеяния, создающие угрозу для международного мира и безопасности.

У нас разные мандаты и разные организационные структуры, и поэтому отношения между Советом и Судом развиваются не без проблем. Я хотел бы остановиться на трех вопросах и рассмотреть их с точки зрения Канцелярии Прокурора.

Во-первых, серьезное различие между двумя нашими структурами заключается в том, что Совет Безопасности — это политический орган, входящий в систему Организации Объединенных Наций, в то время как Канцелярия Прокурора — это независимый орган, который является независимым судебным учреждением и который при любых условиях должен соблюдать четкие правовые критерии, не выходя за пределы своей юрисдикции, для того чтобы сохранять свою легитимность и свой авторитет. Мы слишком хорошо знакомы с часто высказываемой озабоченностью по поводу политизации процесса отбора дел для рассмотрения в результате передачи этих ситуаций Советом Безопасности. Кстати говоря, такая же озабоченность может высказываться и в связи с передачей ситуаций государствами.

Что многие забывают или не замечают, так это то, что для обоих случаев передачи ситуаций в Римском статуте содержатся четкие указания, защищающие независимость судебного процесса. Римский статут предусматривает определенный судебный процесс для предварительного изучения, расследования и преследования в судебном порядке ситуаций, передаваемых государствами либо Советом Безопасности, а также процесс судебного пересмотра, в ходе которого может быть принято решение об отказе от той или иной ситуации, если она не удовлетворяет предписанным Статутом юридическим критериям для возбуждения расследования. Проще говоря, Совет может в одностороннем порядке инициировать, но не может навязать признание юрисдикции Канцелярии Прокурора. Предполагаемая или реальная политическая избирательность в отношении участия Совета носит еще более ограниченный характер, поскольку передача относится к той или иной ситуации, а не к одному или нескольким конкретным лицам или группам.

Необходимо подчеркнуть, что независимость Канцелярии Прокурора должна уважаться при любых обстоятельствах. После того как Совет Безопасности принимает решение о передаче ситуации Прокурору, начинается судебный процесс, и дело оказывается полностью в руках Прокурора и судей. Остановить судопроизводство можно лишь юридическим путем, а именно путем применения статьи 16 Римского статута. Попытки вмешаться в независимый процесс выполнения Канцелярией своего мандата лишь подорвут легитимность и авторитет судебного процесса, дав тем самым реальную пищу для утверждений о том, что данный процесс политизирован.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, касается того, что нас объединяет. Во-первых, речь идет о наших соответствующих мандатах. В то время как на Совет Безопасности возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, мандат Канцелярии Прокурора состоит в привлечении виновных к ответственности за самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Некоторым может показаться, что в этом заключается источник напряженности между двумя органами. Однако, на наш взгляд, соответствующие мандаты — это то, что нас связывает.

Борьба с безнаказанностью, которой привержены оба наших органа, вносит значительный вклад в дело обеспечения мира и безопасности на планете. Это также признается в преамбуле Римского статута, где отмечается, что «эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию». И действительно, Совет Безопасности сыграл важную роль в установлении того, что Генеральный секретарь назвал «эпохой ответственности».

В следующем году мы будем отмечать двадцатую годовщину создания Советом Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Именно в 1993 году Совет возродил понятие международного уголовного правосудия после долгого перерыва, последовавшего за окончанием Нюрнбергского и Токийского судебных процессов. Таким образом, Совет вдохновил нас на создание МУС.

Во-вторых, и Совет, и Канцелярия Прокурора призваны играть свою роль в укреплении взаимодополняющих отношений между миром и правосудием. С точки зрения Канцелярии Прокурора, между миром и правосудием нет никакой дилеммы или противоречия. В большинстве ситуаций, находившихся на рассмотрении Совета, в то время когда проводились расследования и проходили судебные процессы, урегулирование конфликтов и, зачастую, конкретные мирные переговоры уже шли полным ходом.

Работа МУС никогда не сдерживала и не прерывала эти процессы; наоборот, в некоторых случаях она им даже способствовала. Политика Канцелярии заключается в выполнении своего независимого мандата по расследованию и преследованию в судебном порядке тех немногих лиц, которые несут наибольшую ответственность за преступления, таким образом, чтобы при этом уважались мандаты других органов и максимально использовалось позитивное влияние совместных усилий всех участников процесса. При выполнении своего судебного мандата Канцелярия должна сохранять беспристрастность, и поэтому она не может принимать участие в мирных инициативах, однако она может заранее информировать политические субъекты о своих действиях, с тем чтобы те могли учитывать проводимые расследования в своей деятельности.

Наконец, и Совет Безопасности, и Канцелярия Прокурора обладают четким превентивным мандатом. Превентивные меры — это основа всех наших

усилий. Что касается Канцелярии, то ее превентивная роль предусмотрена в преамбуле Римского статута и закреплена в стратегиях Канцелярии в отношении судебного преследования. В преамбуле совершенно четко указывается, что превентивные меры являются общей обязанностью, и предусматривается, что государства-члены

«преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений».

В тех случаях, когда в ситуациях, подпадающих под юрисдикцию Канцелярии Прокурора, происходит эскалация насилия, она делает публичные заявления, ссылаясь на свой мандат. Сотрудники Канцелярии посещают соответствующие страны, напоминая лидерам о юрисдикции Суда. Канцелярия использует также процесс предварительного изучения ситуации, чтобы инициировать официальное национальное судопроизводство и тем самым попытаться предотвратить возобновление насилия. С учетом того что совершение массовых преступлений может создавать угрозу для международного мира и безопасности, усилия Совета Безопасности могут дополнять превентивные усилия Канцелярии.

Позвольте мне теперь кратко остановиться на способах укрепления отношений между Советом Безопасности и Канцелярией Прокурора.

Совет уже передал две ситуации, связанные с совершением массовых преступлений, Прокурору, который регулярно представляет Совету доклады по этим делам. Совет и Канцелярия должны совместно заниматься разработкой конструктивных стратегий достижения наших общих целей. Нас воодушевляют недавние усилия региональных организаций, и мы хотели бы отметить, в частности, многосторонние усилия по привлечению к ответственности лидеров «Армии сопротивления Бога», в том числе Джозефа Кони. Такие усилия необходимо прилагать и в других ситуациях. Неисполнение государствами ордеров МУС на арест является зеркальным отражением их неисполнения резолюций Совета Безопасности, связанных с прекращением насилия, разоружением участников конфликта, искоренением культуры безнаказанности посредством местных инициатив, и других соответствующих обязательств.

Связь между этими двумя обязательствами необходимо изучить более подробно. Истинные мир и правосудие зависят от отношения к резолюциям Совета Безопасности как к имеющим обязательную силу правовым обязательствам, каковыми они и являются. Усиление политической и дипломатической поддержки, которую Совет оказывает Суду, имеет огромное значение, и такую поддержку можно укреплять путем издания декларативных заявлений Совета, в которых содержалось бы напоминание о необходимости соблюдать применимые нормы международного права и подчеркивалась бы важность привлечения к ответственности тех, кто больше всего виновен в серьезных нарушениях прав. Кроме того, следует более подробно изучать и шире применять такие стратегии, как избегание любых не являющихся необходимыми контактов с лицами, подозреваемыми МУС, для того чтобы обеспечить их арест.

В историю наших отношений необходимо добавить новую главу. Канцелярия Прокурора может многое сделать, заблаговременно занимаясь сбором информации и отслеживая ситуации, находящиеся на стадии предварительного изучения, а также проводя расследование дел и преследуя в судебном порядке лиц, которые несут наибольшую ответственность за совершение тяжких преступлений. Но как только в ходе соответствующего судопроизводства судьями МУС представлены просьбы и выписаны ордера на арест, в дело должно вступать международное сообщество, действуя через Совет Безопасности.

Мы должны достичь необходимого консенсуса, чтобы показать всю серьезность нашего отношения к угрозе, которую эти тяжкие преступления создают для международного мира и безопасности, а также продемонстрировать наш арсенал инструментов, необходимых для борьбы с ними, и нашу готовность их использовать.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Мочочоко за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность за созыв этих важных прений. Я хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Международного уголовного

суда (МУС) Сона и представителя МУС г-н Мочоко за их брифинги.

Укрепление глобальной системы ответственности за самые страшные злодеяния остается важным приоритетом для Соединенных Штатов. Президент Обама подчеркнул, что предотвращение массовых зверств и геноцида является одним из наивысших интересов национальной безопасности нашего государства и его главным моральным долгом. Мы привержены оказанию давления в отношении лиц, виновных в злодеяниях, с тем чтобы добиться привлечения их к ответственности за совершенные преступления, и уделяем приоритетное внимание укреплению верховенства права и правосудия переходного периода в своих усилиях по реагированию на конфликты.

Подотчетность и мир начинаются с правительств, которые заботятся о своем народе. Однако международное сообщество должно продолжать оказывать поддержку инициативам по укреплению потенциала верховенства права в целях содействия обеспечению правосудия переходного периода, включая, в случае необходимости, создание смешанных структур. Повсюду, от Демократической Республики Конго до Кот-д'Ивуара и Камбоджи, Соединенные Штаты поддерживают усилия по созданию справедливых, беспристрастных и жизнеспособных национальных систем отправления правосудия.

В то же время многое еще предстоит сделать для укрепления механизмов, обеспечивающих привлечение к ответственности виновных в совершении преступлений, на международном уровне. Соединенные Штаты решительно поддержали специальные международные уголовные трибуналы и другие судебные структуры в Руанде, бывшей Югославии, Сьерра-Леоне и Камбодже. Такие трибуналы и суды сыграли решающую роль в прекращении безнаказанности и содействии продвижению этих стран вперед. Поскольку эти судебные учреждения завершают свои мандаты в ближайшие годы, Международный уголовный суд может стать еще более важным оплотом борьбы с безнаказанностью.

Хотя Соединенные Штаты не являются участником Римского статута, мы признаем, что МУС может стать важным инструментом обеспечения ответственности за совершенные преступления. Мы активно взаимодействуем с Прокурором и

Секретарем МУС в рассмотрении путей оказания поддержки уже проводимым конкретным судебным преследованиям, и мы позитивно откликнулись на неофициальные просьбы о помощи. Мы будем и впредь взаимодействовать с МУС в целях определения практических путей сотрудничества, в частности в таких областях, как обмен информацией и защита свидетелей в каждом конкретном случае, руководствуясь политикой и законодательством Соединенных Штатов.

В прошлом году Совет впервые единодушно решил передать на рассмотрение МУС ситуацию в Ливии. В резолюции 1970 (2011) подчеркивается важность соблюдения принципа подотчетности для перехода Ливии от диктатуры к демократии. Для продвижения вперед настоятельно необходимо, чтобы Ливия сотрудничала с МУС и обеспечила, чтобы задержание и национальное судебное преследование предполагаемых виновников злодеяний проводилось в полном соответствии с ее международными обязанностями и обязательствами. Мы изучаем пути оказания помощи Ливии в проведении реформы сектора правосудия, и мы вновь подтверждаем необходимость обеспечения ответственности в Ливии за совершенные всеми сторонами нарушения и насилие.

Совет Безопасности также предпринял действия в ответ на жестокие расправы в Дарфуре, однако справедливость там до сих пор не восторжествовала, а отсутствие подотчетности по-прежнему порождает недовольство и ответные меры, а также подпитывает конфликт в Дарфуре и за ее пределами. Несмотря на обращаемые ко всем сторонам в конфликте постоянные призывы в полной мере сотрудничать с МУС, Судан не выполнил свои обязанности и обязательства по резолюции 1593 (2005), и лица, в отношении которых выданы ордера на арест, все еще остаются на свободе. Мы продолжаем настоятельно призывать все государства воздерживаться от оказания политической и финансовой поддержки этим лицам. Мы приветствуем являющуюся примером для подражания Малави, которая отказалась принимать у себя президента Башира.

Совет должен рассмотреть дополнительные шаги, которые можно предпринять для завершения работы МУС в Дарфуре. Нам следует черпать вдохновение из согласованных усилий Европейского союза, которые привели к аресту и задержанию последних беглецов, скрывавшихся от

Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Мы должны рассмотреть пути улучшения сотрудничества и взаимодействия между Советом Безопасности и Судом. Например, Совет должен следить за развитием событий в ситуациях, которые он передает судам, поскольку МУС может столкнуться с опасностями в ходе выполнения своей работы. Вместе с тем, мы должны также признать, что МУС является независимой организацией. Этот статус вызывает озабоченности в связи с предложениями о покрытии его расходов из начисленных взносов Организации Объединенных Наций.

В интересах мира, безопасности и международного уголовного правосудия было бы лучше, если бы Совет Безопасности и МУС действовали в рамках своих полномочий, но образом, чтобы дополнять усилия друг друга. Нам не следует соглашаться с идеей ложного выбора между интересами правосудия и интересами мира. В своем стремлении укрепить подотчетность мы поддерживаем решение государств-участников отложить до 2017 года окончательное решение об осуществлении юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Эта отсрочка позволит рассмотреть вопросы о поправках в формулировке преступления агрессии, которые требуют внимания Суда и позволят ему закрепить свои успехи в расследовании жестоких преступлений и уголовном преследовании за их совершение.

То, как мы действуем в борьбе с насилием в отношении гражданского населения и привлекаем к ответственности тех, кто совершает такие преступления, является одним из главных испытаний нашего времени. Соединенные Штаты продолжают настаивать на обеспечении подотчетности в Сирийской Арабской Республике, не предвешая окончательного выбора в отношении места рассмотрения этого дела. Как признала независимая международная комиссия по расследованию, сирийский народ должен иметь решающий голос в определении того, как поступить, опираясь на нормы международного права, с теми, кто несет ответственность за эти злодеяния. Мы продолжаем помогать сирийцам документально подтверждать случаи насилия и собирать доказательства, с тем чтобы виновные в совершении чудовищных актов насилия в отношении сирийского народа в конечном итоге были привлечены к ответственности.

В заключение мы должны вновь подтвердить свою приверженность недопущению злодеяний и обеспечению ответственности в случае их совершения. Мы добились прогресса на обоих направлениях, но многое еще предстоит сделать. Соединенные Штаты не успокоятся до тех пор, пока те, кто виновен в совершении массовых жестоких расправ, не предстанут перед судом, а те, кто совершает такие преступления, будут знать, что они никогда не останутся безнаказанными.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу по организации этих прений. Впервые Совет Безопасности посвящает заседание Международному уголовному суду (МУС). Большое число делегаций, которые решили принять участие в этих прениях, наглядно свидетельствует о том одобрении, с которым было воспринято это предложение. Я также благодарю делегацию Гватемалы за всеобъемлющую концептуальную записку (S/2012/731, приложение), подготовленную по этому вопросу, в которой представлены весьма интересные идеи, касающиеся различных аспектов функционирования МУС. Мы убеждены в том, что в будущем Совет вернется к этому вопросу, который чрезвычайно актуален в свете укрепления верховенства права в рамках поддержания международного мира и безопасности.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за представление сегодняшней темы, а Председателя МУС судью Сан Хюн Сона и представителя Канцелярии Прокурора МУС г-на Пхакисо Мочочоко — за их брифинги.

Колумбия является государством — участником Римского статута. В этом качестве она неоднократно выражала свою недвусмысленную поддержку Международного уголовного суда и международного уголовного правосудия.

Мы включили в наше национальное законодательство преступления, относящиеся к юрисдикции Суда, приняли специальные законы о сотрудничестве с Судом и были в числе первых стран Западного полушария, которые заключили с Судом соглашение об исполнении приговоров. Мы приняли активное участие в кампальской Конференции по обзору Римского статута и сейчас изучаем принятые этой Конференцией поправки с целью включения их в наше законодательство. Поэтому

мы придаем огромное значение этим прениям, тем более что мы сейчас отмечаем окончание первого десятилетия работы Суда, что было особо отмечено Советом в июле, во время председательствования в нем Колумбии.

Я сосредоточусь в своем выступлении на некоторых текущих вопросах, которые возникли в отношении взаимодействия между Советом Безопасности и Международным уголовным судом.

Прежде всего, мы считаем, что Совету следует быть крайне осторожным при рассмотрении вопроса о передаче новых ситуаций в Суд на основании положений статьи 13 Римского статута. Мы должны помнить о том, что возможность использования юрисдикции Суда через этот механизм была закреплена в Римском статуте во избежание необходимости создания новых специальных судебных органов. Участники Римской конференции хотели обеспечить Совету реальную альтернативу в тех случаях, когда, по мнению Совета, уголовное судебное преследование некоторых лиц на международном уровне способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности.

Естественно, наша страна придает огромное значение принципу комплементарности, который является самой основой системы международного уголовного правосудия, закреплённой в Римском статуте. В этой связи стоит подчеркнуть, что комплементарность призвана играть важную роль во всех делах, представленных в Суд, в том числе в делах, переданных Советом. Это наглядно продемонстрировали дело Ливии и уголовные судебные процессы, которые последовали после принятия резолюции 1970 (2011).

Мы считаем, что одним из факторов, которые Совет должен оценивать при рассмотрении вопроса о передаче той или иной ситуации в МУС, является наличие правовых стандартов и правовых учреждений в соответствующей стране. В этом случае можно рассматривать вопрос о передаче ситуации в Суд на основе принципа комплементарности.

Статья 13 Статута наделяет Совет широкими полномочиями, однако на практике они ограничиваются другими положениями Статута, которые направлены на практическое применение принципа комплементарности. Примером могут служить нормы, касающиеся приемлемости дел и апелляций по ним. Одним из важнейших компонентов этого

механизма является предпосылка, что соответствующие решения Совета будут неукоснительно выполняться, если они будут приниматься по главе VII и после установления Советом факта наличия угрозы международному миру и безопасности. Поэтому, когда Суд выдает ордера на арест, а они не исполняются, это угрожает авторитету Совета и авторитету его решений. Возможно, стоило бы подумать об использовании альтернативных формулировок в соответствующие резолюции о передаче той или иной ситуации в МУС.

В случаях Дарфура и Ливии принятые решения предусматривали два пакета обязательств. С одной стороны, речь шла об основном обязательстве непосредственно вовлеченных сторон — правительства Судана и всех остальных сторон конфликта в Дарфуре в первом случае и ливийских властей во втором — сотрудничать с Судом и оказывать все необходимое содействие Прокурору. С другой стороны, все государства и региональные и международные организации были призваны сотрудничать с Судом.

Другая проблема, касающаяся передачи ситуаций Советом на рассмотрение Суда, возникла недавно и связана с финансированием судебных процессов. Ситуация, которая возникла в обоих случаях, когда Совет прибегал к этому механизму, вызвала у государств — участников Статута различные озабоченности, которые влияют на выполнение Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС. Мы считаем, что эти озабоченности вполне обоснованны и заслуживают открытого и откровенного обсуждения в Совете Безопасности, в Генеральной Ассамблее и Ассамблее государств — участников Римского статута.

Кроме того, мало используется альтернативный механизм, предусмотренный в статье 16 Римского статута. Опять-таки, учитывая решения дипломатической конференции полномочных представителей, на которой был учрежден МУС, должны быть основания для применения главы VII Устава, и рассмотрение Советом возможной пользы от удовлетворения просьб о применении этого положения должно подразумевать принятие решения о применении статьи 39 Устава. Об этом следует помнить тем государствам, которые подают в Совет просьбы об использовании процедуры, предусмотренной в статье 16.

Когда та или иная конфликтная ситуация угрожает международному миру и безопасности и Совет призывают к действиям и выполнению обязанностей, возложенных на него Уставом Организации Объединенных Наций, могут возникать ситуации, в которых привлечение к ответственности становится мерой, необходимой для преодоления кризиса и восстановления международного мира и безопасности. В таких ситуациях Совет может использовать механизм международного уголовного правосудия, который создан Римским договором и который зарекомендовал себя бесценным инструментом не только в отправлении международного правосудия и в борьбе с безнаказанностью, но и, самое главное, в обеспечении международного мира и безопасности.

Г-жа Каур (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы приветствовать Вас, г-н Председатель, в Совете Безопасности и поблагодарить Вас за то, что Вы председательствуете на этом заседании. Я хотела бы также поблагодарить делегацию Гватемалы за созыв этих очень важных и своевременных прений. Кроме того, я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна, Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Сон Сан Хюна и г-на Пхакисо Мочочоко за их ценные заявления.

Мир и правосудие взаимосвязаны. Не может быть мира без правосудия, а правосудия — без мира. Быть — уже значит действовать в соответствии с нормами верховенства права. Последовательное применение принципов верховенства права на всех уровнях управления является одним из обязательных условий предотвращения конфликтов и обеспечения мира и справедливости. Это касается и международных, и национальных дел.

Индия считает, что продвижение верховенства права на национальном уровне имеет непреходящее значение для защиты демократии, прав и основных свобод человека, а также для социально-экономического развития. Это должно быть главной задачей государств. На международном уровне верховенство права также является необходимым условием для обеспечения мира и справедливости в отношениях между государствами. Вспомните, как мудро поступили мировые лидеры, когда в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) признали необходимость всеобщей приверженности верховенству

права и его имплементации на национальном и международном уровнях.

С тех пор этот вопрос стоит в повестке дня Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Состоявшееся недавно в ходе шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Совещание высокого уровня по вопросу о верховенстве права подтвердило приверженность международного сообщества практической реализации верховенства права на национальном и международном уровнях в целях поддержания международного мира и безопасности и обеспечения мирного сосуществования и развития.

Мирное разрешение споров — это важный инструмент в поддержании международного мира и безопасности и в утверждении верховенства права. Совету Безопасности следует уделять больше внимания главе VI Устава Организации Объединенных Наций и тем самым содействовать мирному урегулированию споров, вместо того чтобы применять принудительные меры. Международному Суду, являющемуся главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Устав и Статут также отводят определенную роль в урегулировании споров между государствами в судебном порядке.

Поскольку верховенство права является одним из главных элементов предотвращения конфликтов и поддержания мира, а также урегулирования конфликтов и миростроительства, Индия всегда выступала и выступает за международное сотрудничество в области развития и кодификации международного уголовного права.

Индия также всегда выступала за международное сотрудничество в деле пресечения и предотвращения вопиющих преступлений международного характера за счет использования надлежащих судебных механизмов.

Индия решительно отвергает безнаказанность в связи с совершением серьезных нарушений международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Нетерпимое отношение к безнаказанности — это единственный путь к торжеству истины и примирению, а также к установлению мира и справедливости.

В то же время Индия твердо убеждена в том, что международные усилия, направленные на решение проблем, которые связаны с тяжкими

преступлениями международного характера и безнаказанностью, должны опираться на Устав Организации Объединенных Наций и международное право. Мы должны укреплять верховенство права на международном уровне, избегая селективности, предвзятости и двойных стандартов, а также освобождая международные органы уголовного правосудия из тисков политических соображений. Окончательное согласование определения преступления агрессии в ходе Обзорной конференции по Римскому статуту 2010 года и возможность для государств-участников выходить из-под юрисдикции Суда в связи с преступлением агрессии — вот яркий пример двойных стандартов.

Настоятельно необходимо также обеспечивать верховенство права в качестве основного принципа работы всей системы Организации Объединенных Наций. В этих целях мы должны провести реформу архитектуры международного управления, включая Совет Безопасности, с тем чтобы она отражала современные реалии.

Оговорки Индии в отношении Римского статута и Международного уголовного суда хорошо известны. Та роль, которую играет в его работе такой политический орган, как Совет Безопасности, не позволила МУС стать универсальным институтом, и три из пяти постоянных членов Совета не присоединились к МУС. Кроме того, та избирательность, с которой Совет Безопасности передает ситуации на рассмотрение МУС на основании статьи 16 Римского статута, заставляет с тревогой задуматься о том, что политические соображения играют определяющую роль в такой передаче дел, что также ставит под вопрос независимость Международного уголовного суда. В таких обстоятельствах МУС или создание специальных международных уголовных трибуналов не являются решением проблемы обеспечения мира и правосудия на национальном и международном уровнях. Решение состоит в развитии национальных институтов на основе усилий по укреплению их потенциала, с тем чтобы они могли функционировать в соответствии с нормами верховенства права.

Наконец, Совет должен поощрять мирное урегулирование споров. Система Организации Объединенных Наций и международные судебные институты призваны отстаивать верховенство права в своей работе и избегать политической предвзятости. И международное сообщество должно

предоставлять больше ресурсов для расширения возможностей государств в деле создания институтов, укрепляющих верховенство права и помогающих их гражданам реализовать свои законные устремления. Только так мировое сообщество сможет решить те проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся на национальном и международном уровнях, включая урегулирование конфликтных ситуаций и постконфликтное миростроительство.

Г-н Ли Баодун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю министра иностранных дел Гватемалы г-на Арольда Кабальеро за то, что он председательствует на сегодняшнем заседании. Я признателен Генеральному секретарю Пан Ги Муну, Председателю Международного уголовного суда (МУС) судье Сон Сан Хюну и представителю Прокурора г-ну Пхакисо Мочочоко за их выступления. Я хотел бы высказать следующие соображения по вопросу об обеспечении мира и правосудия.

Во-первых, мир и правосудие — это две важнейшие ценности человеческого общества. Без правосудия не может быть прочного мира, а без мира не может быть и речи о правосудии. Мир и правосудие укрепляют и дополняют друг друга. Однако при неверном подходе к ним они могут вступать в конфликт. Китай считает, что отправление правосудия не должно осуществляться в ущерб мирным процессам и что оно не должно мешать процессу национального примирения.

Во-вторых, Устав Организации Объединенных Наций и его цели и принципы составляют основу верховенства права на международном уровне. Поощрение и укрепление верховенства права в деле поддержания международного мира и безопасности должно опираться на цели Устава и основополагающие принципы уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. МУС, являясь составной частью международной системы верховенства права, должен руководствоваться целями и принципами Устава и играть положительную роль в поддержании международного мира и безопасности. Он не должен становиться инструментом, с помощью которого некоторые страны пытаются преследовать свои индивидуальные цели и интересы. Поскольку Устав возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, мы надеемся, что МУС будет проявлять осторожность при выполнении своих функций и

не будет мешать работе Совета Безопасности по нахождению политических путей урегулирования международных и региональных конфликтов.

В-третьих, главная ответственность в деле наказания за международные преступления, борьбы с безнаказанностью и обеспечения правосудия лежит на государствах. МУС может дополнять, но не может подменять систему национальной юрисдикции. Мы считаем, что МУС должен уважать судебные традиции и требования различных обстоятельств, существующих в разных странах и регионах, в частности оставляя за ними выбор времени и условий отправления правосудия. Китай поддерживает национальные усилия стран по наращиванию потенциалов и отправлению правосудия применительно к тяжким преступлениям международного характера.

Китай поддерживает любые усилия, направленные на построение справедливого и безопасного мира. Поэтому мы должны не только бороться с безнаказанностью, но и способствовать политическим процессам, содействовать национальному примирению, поощрять социально-экономическое развитие и устранять коренные причины конфликтов.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы признательны председательствующей в Совете Гватемале за организацию этих прений, а также благодарим Вас, г-н министр иностранных дел, за то, что Вы председательствуете на этом заседании. Мы признательны Генеральному секретарю за его важное заявление. Мы приветствуем Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Сон Сан Хюна, а также г-на Пхакисо Мочочоко, представляющего Канцелярию Прокурора.

Стремление к справедливости и верховенству права всегда занимало центральное место в развитии цивилизаций. Верховенство права имеет огромное значение для построения справедливого мира и для международного мира и стабильности. Международное право непосредственно способствует обеспечению мира во всем мире. Укреплению верховенства права содействует недопущение каких-либо исключений или двойных стандартов при применении международного права. Совет Безопасности содействовал бы верховенству права, если бы активнее использовал средства мирного

урегулирования споров и чаще прибегал к Международному Суду.

Безнаказанность недопустима, когда речь идет о наиболее вопиющих преступлениях и массовых злодеяниях. Мир и правосудие идут рука об руку. Однако в постконфликтных ситуациях наступает момент, когда надо начать залечивать раны, когда надо жить дальше, подвести черту под прошлым и примириться; и это примирение не должно быть мотивировано политической выгодой, а должно быть направлено на то, чтобы объединить враждующие и разобщенные группы населения.

Каждая конфликтная ситуация имеет свою динамику. Прочного мира легче всего добиться на основе всеобъемлющего подхода, который не ограничивается карающим правосудием. В постконфликтных обществах следует принимать во внимание долговременные задачи национального примирения, достижения межэтнического согласия и социальной стабильности.

Задача обеспечения верховенства права должна учитываться в постконфликтных усилиях в области организационного строительства. В этой связи Совет Безопасности проделал плодотворную работу.

Противоречия между требованиями в отношении обеспечения правосудия и установления мира должны быть преодолены на сбалансированной и устойчивой основе. Угрозы уголовного преследования могут действовать в качестве сдерживающего фактора, но при этом подобные угрозы не должны подпитывать конфликты или осложнять усилия по миростроительству. Другие стратегии, такие как комиссии по установлению истины и примирению, эффективно используются во многих ситуациях. Мнения региональных организаций в этой связи должны иметь соответствующий вес.

Правосудие не должно сводиться к наказанию. Оно должно признавать телесные повреждения, устанавливая истину, подтверждать право жертв на достоинство и сохранять их свидетельства в коллективной памяти. С этой точки зрения, реституционное правосудие является предпочтительным, поскольку оно залечивает раны и содействует примирению общества. Реституционное правосудие еще тем более эффективно, когда его не навязывают извне и оно не является элементом, чуждым традиционной культуре.

Принцип комплементарности и необходимость укрепления национальных судебных систем имеют крайне важное значение. МУС является судом последней инстанции. Примат национальной юрисдикции должен соблюдаться. Там, где национальные системы уголовного правосудия не являются эффективными, могут быть проведены реформы судебных и пенитенциарных систем, а также органов безопасности. Цель прекращения безнаказанности должна быть достигнута путем укрепления местных судов, наращивания потенциала национальной полиции по проведению расследований, создания лабораторий судебно-медицинской экспертизы, оказания поддержки местным прокурорам и улучшения условий содержания в тюрьмах.

Пакистан не является государством — участником Римского статута. Однако мы признаем права и обязанности государств — участников Статута. Мы считаем, что никакие действия Совета Безопасности не должны приводить к использованию МУС в политических целях. Необходимо сохранить различие между Советом и МУС, с тем чтобы обеспечить объективность, авторитет, беспристрастность и независимость Суда.

С момента создания МУС ему были переданы лишь несколько ситуаций, преимущественно из одного региона мира. В Соглашении 2004 года о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Судом изложены параметры взаимоотношений между МУС и Организацией Объединенных Наций. На этом этапе требуется более тщательное изучение фактических и собранных доказательств для оценки вклада МУС в работу Совета Безопасности и взаимосвязь между Судом и Советом.

Сегодняшняя дискуссия углубит наше понимание роли МУС и его взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций, в особенности с Советом Безопасности. Мы поддерживаем роль Совета Безопасности и международной судебной системы в укреплении культуры верховенства права, с тем чтобы содействовать международному миру и безопасности.

Г-н Мораиш Кабрал (Португалия) (*говорит по-испански*): Г-н министр, я хочу поблагодарить Вас за руководство этими важными прениями.

(*говорит по-английски*)

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Сан Хюна и г-на Мочочоко за их заявления, которые, действительно, были очень полезными, как и подготовленная Постоянным представительством Гватемалы превосходная концептуальная записка (S/2012/731, приложение).

На протяжении уже многих лет международное правосудие тесно увязывается с миром и безопасностью, при этом Совет Безопасности играет ведущую роль в создании правовых рамок, необходимых для привлечения к суду тех, кто несет главную ответственность за такие наиболее тяжкие международные преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

Учрежденные Советом Безопасности трибуналы либо непосредственным образом, как например, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде, либо по его рекомендации, как например, Специальный суд по Сьерра-Леоне посредством своей практики и делопроизводства вносят важный и полезный вклад в международное уголовное правосудие в целом и в работу Международного уголовного суда (МУС) в частности.

По мере того, как эти международные трибуналы прекращают свою деятельность, постепенно завершая выполнение своих мандатов, мы видим, что МУС укрепляет свою роль на основе их важного наследия и превращается в постоянно действующий глобальный суд по борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее серьезных преступлений.

Мы не должны забывать о том, что хотя МУС является договорным органом, его модель формировалась под явным влиянием Совета Безопасности, современной истории и стратегического подхода Совета к борьбе с безнаказанностью и обеспечению подотчетности, что нашло отражение в его резолюциях. Вот почему эти прения в Совете Безопасности являются полностью обоснованными, и мы благодарим Вас, г-н Председатель, за проявленную Вами инициативу.

МУС был учрежден в ходе открытых межправительственных переговоров. Точно так же проходили переговоры по поправкам к Статуту, которые недавно были приняты в Кампале в отношении преступления агрессии и статьи 8 Статута. В ходе этих переговоров и государства-участники

и государства, которые не являются участниками Статута, получили возможность для взаимодействия в интересах достижения результата, который, на наш взгляд, успешно заполнил пробел, оставшийся в Риме по ряду преступлений, охватываемых Статутом. В Кампале Совет Безопасности был вновь призван сыграть важную роль в осуществлении юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии.

Благодаря такому славному прошлому и на фоне растущего числа государств-участников, количество которых в настоящее время составляет 121 государство, то есть почти две трети государств — членов Организации Объединенных Наций, МУС может по праву считаться сегодня инструментом мира и правосудия, представляющим широкий международный консенсус. Вместе с тем необходимо приложить дополнительные усилия по обеспечению универсального характера МУС, что является важной целью, отвечающей интересам всех государств-членов.

Прежде всего государствам-участникам отведена в этой связи значимая роль: сохранение целостности Римского статута, обеспечение гарантий того, чтобы МУС располагал соответствующими ресурсами для своей деятельности, и обеспечение отправления правосудия на основе имеющей широкое признание независимой судебной системы с высококвалифицированными судьями, прокурорами и другим персоналом.

Однако Совету Безопасности также отводится важная роль, например, в плане осуществления полномочий по передаче дел и контроля за выполнением этих решений с точки зрения поддержки Суда в реализации его функций, в частности, в вопросах, касающихся сотрудничества, а когда сотрудничество не ведет к успеху, то, естественно, обеспечения полностью уважительного отношения к независимости Суда.

Кроме того, важно, чтобы все члены Организации, от имени которых Совет принимает решение о передаче дел, совместно несли возникающую в результате этого финансовую ответственность, не возлагая ее лишь на государства — участников Статута, даже если решение затрагивает только их. Как и в связи с другими решениями Совета, в этом контексте Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее также предстоит сыграть важную роль

по обеспечению распределения расходов, связанных с решением о передаче дел, которое принимается от имени и в интересах всех государств-членов.

Эти вопросы в последнее время обсуждаются в различных форумах и в свете опыта, связанного с недавней передачей дел Советом. В прошлом году мы провели совместно с Международным институтом мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов семинар, на котором были рассмотрены эти вопросы и вынесены рекомендации относительно подготовки примерного контрольного перечня вопросов для руководства взаимодействием Совета с МУС при рассмотрении вопроса о передаче дел. Таким образом, были определены некоторые вопросы, и мы считаем, что они заслуживают дальнейшего рассмотрения Советом. Речь идет не только о доверии к МУС, но и об эффективности решений Совета по вопросам мира и правосудия.

И наконец, я хотел бы затронуть важный аспект, касающийся МУС в качестве эксклюзивного превентивного инструмента в конфликтных ситуациях, стоящих на повестке дня Совета. Действительно, сейчас, когда Совет все больше внимания уделяет предотвращению, этот аспект приобретает особую важность и заслуживает особого внимания.

Реальность такова, что потенциальное применение Римского статута, о чем говорилось в ряде недавних докладов Генерального секретаря, может иметь важный сдерживающий эффект, который будет препятствовать совершению потенциальными преступниками их противоправных действий или изменять их поведение, вынуждая их осознать угрозу того, что их деяния будут расследоваться Судом, а также того, что, если они окажутся в руках правосудия, оно будет вестись до окончательного завершения или в контексте МУС или в национальных судах в соответствии с механизмами комплементарности Статута.

МУС наделен огромным потенциалом в качестве превентивного инструмента, о чем сегодня уже говорил представитель Прокурора, и этот потенциал является дополнением к деятельности Совета по обеспечению мира. Успешное предотвращение в этих конкретных ситуациях означает эффективно спасенные жизни людей. Это — самый важный аргумент в пользу того, чтобы Совет, государства-участники и международное сообщество

объединили усилия для укрепления МУС и его поддержки на пути к обретению им универсального характера.

Португалия сохраняет свою безоговорочную приверженность достижению следующих целей: укрепление верховенства права на международном уровне, успешная борьба с безнаказанностью и привлечение к ответственности всех лиц, ответственных за совершение тяжчайших международных преступлений, независимо от политической принадлежности. Это является необходимым шагом на пути к укреплению мира и безопасности во всем мире.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Гватемалы, председательствующую в этом месяце в Совете, и лично Вас, г-н министр, за созыв этих важных открытых прений по вопросу о мире и правосудии, а также за представление концептуального документа по этому вопросу (S/2012/731, приложение). Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна, Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Сон Сан Хюна и г-на Фасико Мочочоко, представляющего Канцелярию Прокурора МУС, за их брифинги.

Совершенно очевидно, хотя, возможно, это следует повторить, что не может быть мира без обеспечения справедливости. Согласно этому подходу, невозможно достичь мирного урегулирования, которое не соответствует нормам международного права, в частности в случае, если речь идет о таких нормах, как запрет на агрессию, геноцид и расовую дискриминацию, а также об обязательстве уважать территориальную целостность и суверенитет государств. Достаточно сказать, что установление истины в связи с вопиющим нарушением международного права, включая нарушение прав человека и международного гуманитарного права, предоставление эффективной и адекватной компенсации жертвам и принятие институциональных мер по предотвращению повторения таких нарушений — все это необходимо в качестве дополнения к реальному урегулированию конфликта.

В последние годы международное сообщество уделяет все больше внимания верховенству права. Международное право стало развиваться в направлении конкретизации необходимости правосудия,

и вопрос безнаказанности справедливо приобрел огромное значение. Важные шаги предприняты на национальном и международном уровнях в целях предотвращения и наказания правонарушений, включая развитие международной юриспруденции. Сегодня стало уже неопровержимым фактом то, что никакой официальный или политический статус не обеспечивает человеку иммунитета в случае совершения им тяжких преступлений, вызывающих тревогу у международного сообщества.

Азербайджан не является участником Римского статута Международного уголовного суда. Тем не менее мы исходим из твердого понимания того, что защита и поощрение прав, а также обеспечение международной ответственности за совершенные преступления, содействуют поддержанию международного мира и безопасности и поэтому ответственность за это несет все международное сообщество. Мы приветствуем консенсусное решение о поправке к Римскому статуту с включением определения преступления агрессии, а также условия для осуществления юрисдикции Суда в отношении этого преступления. Преступление агрессии является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы в отношениях между государствами, которое обычно происходит наряду с совершением других преступлений.

Мы полагаем, что компетенция Международного уголовного суда по расследованию и преследованию подозреваемых в преступлении агрессии будет содействовать усилиям Совета Безопасности и всего международного сообщества по обеспечению ответственности государств и лиц, которые действуют в нарушение международного права, подрывая суверенитет и территориальную целостность государств и игнорируя резолюции Совета Безопасности, в которых он однозначно осуждает такое поведение.

Деятельность и юриспруденция специальных и смешанных трибуналов содействовали развитию международного права, в частности права, касающегося военных преступлений и преступлений против человечности, и в определенных хорошо известных случаях они содействовали укреплению верховенства права и восстановлению мира. Такая практика, по определению, может, вне сомнения, благоприятствовать другим национальным усилиям по восстановлению правосудия в постконфликтный период, особенно в тех ситуациях, когда

господствующая «культура безнаказанности» за серьезные преступления является значительным препятствием на пути к миру и примирению.

В действительности, серьезные проблемы сохраняются. К сожалению, нарушение международного гуманитарного права и правозащитного права в некоторых ситуациях вооруженного конфликта, включая затяжные по характеру конфликты, не получают должного внимания и отклика на международном и региональном уровнях. Необходимо более решительные и адресные меры для прекращения безнаказанности за такие нарушения.

Как подчеркивается в концептуальном документе, есть серьезные признаки, указывающие на то, что преступления прошлого, которые остались безнаказанными и не были признаны как таковые, сыграли ключевую роль в появлении новых конфликтов и совершении новых преступлений. Кроме того, необходимо учитывать, что борьба с безнаказанностью важна не только для цели преследования в судебном или уголовном порядке ответственных за преступления и привлечения их к суду, но и для установления устойчивого мира и истины и достижения примирения. В любом случае, инициативы по урегулированию конфликтов, рассматриваемые Советом Безопасности, и региональные договоренности должны обеспечивать эффективное и одновременное достижение мира и правосудия.

В заключение я хотел бы подтвердить, что для достижения цели обеспечения верховенства права мы должны соблюдать основополагающие принципы, придерживаться единообразного применения международного права и содействовать демократизации международных отношений.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и Вашу делегацию за созыв нынешних прений по вопросу о мире и правосудии и о роли, которую играют Международный уголовный суд и Совет Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Вас за присутствие здесь сегодня, что является свидетельством той важности, которую Ваша страна придает вопросу верховенства права.

Я благодарю Генерального секретаря Пан Ги Муна, Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Сон Сан Хюна и г-на Фасико Мочочоко, который выступал от имени Прокурора МУС, за их сегодняшние брифинги.

Эти прения проводятся в то время, когда Организация Объединенных Наций уделяет повышенное внимание вопросу верховенства права. Менее месяца назад главы государств и правительств собрались здесь, в Организации Объединенных Наций, на Совещание высокого уровня по вопросу об укреплении верховенства права на национальном и международном уровнях, на котором они приняли декларацию по этому вопросу (резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи). В январе этого года во время председательства Южной Африки Совет Безопасности провел открытые прения по вопросу о роли верховенства права в поддержании международного мира и безопасности (см. S/PV.6705) и принял заявление Председателя (S/PRST/2012/1). Поэтому эти прения проводятся весьма своевременно.

Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за представление концептуального документа (S/2012/731, приложение), в котором затрагиваются ключевые вопросы, касающиеся борьбы с безнаказанностью. Необходимо, чтобы вопрос об отношениях между Международным уголовным судом и Советом Безопасности стоял на повестке дня. Тем не менее позвольте мне, прежде всего, высказать некоторые замечания по общим аспектам мира и правосудия, затронутым в концептуальной записке.

Мир и правосудие неразрывно взаимосвязаны. Одно без другого, в лучшем случае, краткосрочно, а в худшем — бесполезно. Такое эмпирическое заявление нормативно закреплено как в Уставе Организации Объединенных Наций, так и в Римском статуте. В пункте 1 Статьи 1 Устава предусматривается, что одной из целей Организации Объединенных Наций является принятие мер в согласии с принципами справедливости и международного права с целью поддерживать международный мир и безопасность.

Отношения между миром и правосудием наиболее четко отражены в статье 16 Римского статута, в которой предусматривается, что Совет может отсрочить расследование МУС во исполнение своего главного мандата по поддержанию международного мира и безопасности. Таким образом, в соответствии с положениями Устава, отсрочка должна производиться только в случае, если Совет сочтет, что такая отсрочка будет содействовать поддержанию или восстановлению мира в конкретной ситуации.

Хотя и существует мнение, что это чревато угрозой потенциального конфликта между миром и правосудием, по нашему мнению, это отражает динамичные отношения. Это особенно справедливо потому, что, как утверждается в концептуальной записке, статья 16 не лишает Совет его юрисдикции, а также не предоставляет никакую амнистию.

Как государство — участник МУС, мы признаем важную роль, которую играет Суд в борьбе с безнаказанностью и поощрении верховенства права. Это главный мандат МУС, и, на наш взгляд, сейчас, на пороге второго десятилетия существования МУС, важность этого мандата становится все более очевидной для тех, кто пока еще не является участником Суда. Разумеется, мы также являемся членом Организации Объединенных Наций, главный мандат которой состоит в поддержании международного мира и безопасности.

Таким образом, Организация Объединенных Наций и МУС являются сторонами одной и той же медали мира и безопасности. Динамика взаимоотношений между миром и правосудием отражена в том факте, что каждая из организаций также призвана играть свою роль в осуществлении мандатов друг друга. Никто не может поставить под сомнение тот факт, что стремление к миру соответствует мандату МУС, и никто не может утверждать, что правосудие не имеет большого значения для Организации Объединенных Наций.

Тем не менее важно подчеркнуть, что, хотя Организация Объединенных Наций и МУС тесно связаны и оба являются нормативными в институциональном плане механизмами, они представляют собой независимые организации с независимыми мандатами. В связи с этим следует напомнить о том, что статья 2 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС предусматривает, что каждая организация должна уважать мандат другой организации. Аналогичным образом, хотя, как поясняется в концептуальной записке, статья 3 предусматривает тесное сотрудничество между двумя организациями, это сотрудничество направлено на обеспечение того, чтобы их соответствующие обязанности выполнялись эффективно и согласно надлежащим положениям Устава и Статута.

Я подчеркнул эти положения, чтобы предостеречь от любого толкования либо взаимосвязи между

миром и правосудием, либо отношений сотрудничества между МУС и Организацией Объединенных Наций, как предполагающего, что одна или другая организация должны пожертвовать осуществлением своего собственного мандата в целях содействия осуществлению мандата другой организации.

Взаимоотношения между Советом Безопасности и МУС должны быть основаны на взаимном уважении их соответствующих мандатов. Поэтому Совет должен избегать негативного влияния на МУС, и, подобно этому, МУС также должен избегать негативного влияния на Совет. В этой связи я хочу затронуть четыре вопроса, связанные с практической работой Совета, которые могут привести к негативному влиянию на Суд.

Во-первых, до настоящего времени передачи Советом Безопасности ситуаций в МУС не предусматривали обязанность всех государств-членов — что является нормой согласно резолюциям в контексте Главы VII Устава — сотрудничать с Судом. Согласно резолюциям 1593 (2005) и 1970 (2011), Совет обязывает сотрудничать с ним только те страны, в которых наблюдаются данные ситуации. Как нам всем известно, причина этого заключается в том, чтобы освободить некоторых постоянных членов от их обязанности сотрудничать. Во-вторых, обе резолюции гарантируют освобождение от юрисдикции МУС граждан некоторых государств за предполагаемое МУС совершение преступлений в странах, в которых наблюдаются данные ситуации. В-третьих, обе резолюции заранее исключают возможность финансирования Организацией Объединенных Наций связанных с МУС расследований и судебных разбирательств, несмотря на тот факт, что, когда Совет принимает решения в соответствии с Главой VII Устава, он делает это от имени Организации Объединенных Наций. Наконец, когда имелись примеры отсутствия сотрудничества, Совет не принимал в отношении них последующих мер, действуя так, как если бы передача ситуаций являлась конечной целью.

В своей совокупности эти рамки поведения заставляют задать вопрос о том, насколько серьезно Совет воспринимает МУС в качестве механизма отправления правосудия. Как может возникать даже видимость того, что он оказывает поддержку МУС, если он не хочет обязать своих членов сотрудничать с Судом, финансировать его деятельность, которая вызвана передачей ситуаций, или

принимать меры в случае отсутствия сотрудничества? Как Совет может начать доверять Суду и в результате ожидать от других доверия к нему, когда он не хочет подвергать граждан его государств-членов расследованию МУС?

В некотором смысле взаимосвязь между МУС и Советом Безопасности воплощает собой взаимосвязь между миром и правосудием. Если Совет проводит такую линию, которая негативно влияет на МУС, то он негативно влияет и на эту взаимосвязь. Мы надеемся, что эти прения будут способствовать честному анализу в рамках Совета вопроса о том, как наиболее эффективно осуществлять эту взаимосвязь.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Сначала я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с проведением прений по вопросу, который играет такую ключевую роль в осуществлении миссии Организации Объединенных Наций по обеспечению мира. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его вступительное слово и воздать должное его личной приверженности укреплению роли права во имя принципов мира и правосудия. Наконец, я хотел бы приветствовать участие в заседании Председателя Международного уголовного суда (МУС) и представителя Канцелярии Прокурора МУС, которым мы выражаем признательность за их брифинги.

Поддержание и укрепление мира, достижение устойчивого развития и поощрение прав человека лежат в основе миссии Организации Объединенных Наций. Пытаясь совместными усилиями выработать многосторонние меры решения этих основополагающих и сложных вопросов, мы сохраняем глубокую убежденность в их универсальном характере и неделимости. Тем не менее с учетом сложного характера конфликтов и постконфликтных ситуаций, трудными, если не обманчивыми, являются попытки предложить обществам, затронутым конфликтом, готовые решения относительно восстановления мира и удовлетворения их стремления к правосудию.

Стратегии и меры, направленные на оказания помощи жертвам вопиющих нарушений прав человека и международного гуманитарного права, должны учитывать конкретный контекст каждой ситуации, с тем чтобы предотвратить возобновление кризисов, обеспечить социальную сплоченность и способствовать национальному примирению.

Как показывает опыт, только комплексные подходы, которые учитывают реальное положение дел и самостоятельно разработаны соответствующим населением, могут обеспечить устойчивый мир. Мир и стабильность можно поддерживать на устойчивой основе, только если структурные причины конфликта изучены, а затем преодолены путем, в том числе, создания вызывающей доверие, независимой судебной системы, функционирующей в условиях обеспечения верховенства права.

В этом контексте Устав Организации Объединенных Наций и другие международно-правовые стандарты должны быть нашей общей точкой отсчета в наших усилиях по достижению нашей общей цели мира и правосудия. Принципы суверенитета, равноправия и уважения национального единства и территориальной целостности государств должны и впредь определять деятельность Организации Объединенных Наций, в том числе Совета Безопасности, а также всех международных механизмов, созданных нами для содействия достижению нашей общей цели мира и правосудия.

Национальные судебные системы должны и впредь оставаться механизмами, куда обращаются в первую очередь в целях реализации принципа ответственности. Первостепенная ответственность за судебное преследование тех, кто совершил серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество, возложена на государства, в то время как международное сообщество должно содействовать укреплению их национальных потенциалов судебного преследования виновных. Тем не менее, когда национальные системы не могут или не желают осуществлять судебное преследование таких международных преступников, именно тогда вмешивается Международный уголовный суд. Согласно его Статуту, задача Суда заключается в том, чтобы помочь международному сообществу вести борьбу с безнаказанностью и предавать суду тех, кто виновен в геноциде, военных преступлениях, преступлениях против человечности и преступлениях агрессии, на основе принципа взаимодополняемости.

Мы не можем забывать о важном вкладе других механизмов, которые служат нашей общей цели достижения мира и правосудия, в особенности Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне,

которые продолжают играть существенную роль в укреплении мира и восстановлении верховенства права. Мы также не должны забывать о вкладе так называемых смешанных механизмов, которые сделали правосудие доступным для населения соответствующих стран, восстановили законность государственных институтов и укрепили национальные правовые системы. В заключение следует отметить, что мы не можем игнорировать значительный вклад, который внесли традиционные механизмы правосудия в обеспечение права на правосудие, истину и компенсацию и в обеспечение того, чтобы преступления, совершенные во время конфликтов, не остались безнаказанными.

В связи с этим мы высоко оцениваем Декларацию Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1), проведенного 24 сентября, в которой было признано, что правосудие является незаменимым фактором устойчивого мира в странах, находящихся в ситуациях конфликта или в постконфликтных ситуациях. В связи с этим мы удовлетворены тем, что программы правосудия переходного периода были широко внедрены в работу Организации Объединенных Наций в областях верховенства права и стратегического планирования постконфликтных ситуаций.

Демонстрируя свою приверженность борьбе международного сообщества с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений, Марокко в статье 23 своей новой Конституции, принятой в прошлом году, провозглашает, что геноцид, преступления против человечности, военные преступления и все серьезные и систематические нарушения прав человека наказуемы согласно закону. Эта приверженность является частью широкомасштабных реформ, которые недавно начала проводить моя страна в целях укрепления верховенства права и независимости судебных органов, и мы будем стремиться к этому на международном уровне, укрепляя нашу приверженность миротворческой деятельности и поддержанию безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-н Виттиг (Германия) *(говорит по-испански)*: Я глубоко благодарен председательству Гватемалы за проявленную инициативу по проведению этих важных прений. Г-н министр, мы с удовлетворением

отмечаем Ваше личное присутствие сегодня в Совете.

(говорит по-английски)

Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Сон Сан Хюна и представителя Канцелярии Прокурора МУС г-на Мочочоко за их брифинги.

Германия присоединяется к заявлению Европейского союза, которое будет далее озвучено в ходе этих прений.

Через десять лет после вступления в силу Римского статута Совет и МУС развили прочные отношения на основе общих целей. Устойчивый мир и безопасность должны опираться на прочные основы правосудия, верховенства права и права человека. Правосудие само по себе требует подотчетности, и оба этих условия являются важнейшими аспектами комплексного подхода к предупреждению и урегулированию конфликтов. Признание этой взаимосвязи Советом реализовалось путем создания им Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. С учетом того, что специфика деятельности Совета и МУС во многом перекликаются, вполне естественной выглядит необходимость тесного сотрудничества между ними. В то время как Совет выполняет свои обязанности от имени всех 193 членов Организации Объединенных Наций, к Римскому статуту к настоящему моменту присоединилось 121 государство, что как никогда приблизило МУС к достижению цели универсальности. В связи с этим позвольте поздравить Гватемалу с тем, что она стала самым новым участником Римского статута.

Римский статут МУС предоставил Совету Безопасности важные варианты для непосредственного стремления к достижению цели осуществления правосудия. Он расширил охват действий под мандатом Совета. В свою очередь, Совет неоднократно признавал важный вклад МУС и других международных трибуналов в борьбу против безнаказанности в связи с совершением самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Это было вновь подчеркнуто совсем недавно, когда министр иностранных дел Германии в своем качестве Председателя Совета Безопасности выступал перед Генеральной

Ассамблеей в ходе совещания высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (см. A/67/PV.3), прошедшего 24 сентября этого года. В то же время мы должны признать соответствующие характеристики и различия обоих органов, которые определяют суть, масштаб и границы их взаимоотношений. Совет является политическим органом, а МУС — это независимый суд. Поэтому, несмотря на то, что их функции зачастую носят взаимодополняющий характер, любое представление о том, что один орган служит другому, обманчиво.

Кроме того, к Римскому статуту присоединились не все члены Совета. Некоторые из них порой выступают со скептическими замечаниями в отношении Суда. Они даже ставят под сомнение его роль в плане взаимосвязи вопросов мира и правосудия. В то же время Совет продемонстрировал единство по поводу этих вопросов при передаче ситуаций в Дарфуре и Ливии на рассмотрение МУС. В других случаях в Совете наблюдались глубокие разногласия, и, как следствие, он сохранял пассивность. Сирия является актуальным примером того, как одновременно с тем, когда на кон ставится мир и безопасность, жертвы ежедневно совершаемых и четко документированных преступлений вызывают к правосудию.

В контексте передачи дел существует ряд шагов, которые Совет, Организация Объединенных Наций в целом и отдельные заинтересованные государства-члены могут предпринять в поддержку МУС при полном выполнении обязанности, вытекающей из взаимодействия с Судом. Во-первых, что касается передачи дел Советом Безопасности, передавая ситуации в Дарфуре и Ливии на рассмотрение МУС, Совет подтвердил свою готовность принять этот вариант в свой инструментарий. Совет должен сохранять готовность использовать это средство в качестве последнего выхода и как акт политической ответственности со стороны Совета. Однако передача ситуации не предвосхищает выводы Суда и его органов. Кроме того, мы с нетерпением ожидаем ратификации Римского статута как можно большим числом государств, с тем чтобы практика передачи дел использовалась все реже.

Во-вторых, что касается сотрудничества, лишь несколько месяцев назад бывший Главный прокурор МУС выразил в этом зале глубокое разочарование тем фактом, что выдача четырех ордеров на

арест по делу Дарфура так и не была осуществлена (см. S/PV.6788). Германия полностью разделяет это разочарование, поскольку отсутствие сотрудничества серьезно подрывает авторитет Суда. Но равно как то, что обязанностью государств является сотрудничество с Судом, ответственность Совета Безопасности не заканчивается на принятии решения о передаче ситуации на рассмотрение Суда; напротив, Совет должен тщательно отслеживать все шаги и меры Суда и Прокурора при осуществлении ими последующей деятельности в соответствии с просьбами Совета провести расследование конкретной ситуации.

Что касается уведомлений об отказе от сотрудничества, Совет должен активно принимать к сведению любое подобное нарушение государствами обязательства по сотрудничеству и четко выражать свои мнения по этому вопросу. Сотрудничество государств также распространяется на обеспечение полного применения Римского статута, включая положения, которые связаны с привилегиями и иммунитетами сотрудников МУС при осуществлении ими своих функций, а также с осуществлением в полном объеме Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом.

В-третьих, что касается финансирования, являясь государством — участником Римского статута и членом Совета Безопасности, мы придерживаемся твердой позиции о том, что когда Совет, действуя от имени международного сообщества, передает ситуацию на рассмотрение МУС, обеспечение затрат МУС должна осуществлять Организация Объединенных Наций, а не государства-участники. Мы не согласны с позицией ряда членов Совета по этому вопросу, которая сводится к тому, что стремление к правосудию должно быть бесплатным. В этой связи Совет Безопасности должен избегать любого упоминания о пропорциональном распределении расходов при передаче дел в будущем. Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда и Генеральная Ассамблея недавно в соответствующих резолюциях открыли возможность для того, чтобы МУС и Организация Объединенных Наций совместно решали этот вопрос. Мы рассчитываем на решение, которое станет четким выражением международной поддержки практики передачи ситуаций.

Г-н Председатель, в заключение, я хотел бы еще раз поблагодарить председательство за организацию этих важных прений. Германия поддерживает проведение регулярных прений по этой теме.

Г-н Чуркин (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Мы благодарим министра иностранных дел и делегацию Гватемалы и за инициативу проведения заседания Совета по проблематике поощрения верховенства права при поддержании международного мира и безопасности с фокусом на взаимодействии Совета Безопасности и Международного уголовного суда в деле борьбы с безнаказанностью. Мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Председателю Международного уголовного суда и представителю прокуратуры Суда за их выступления.

В силу своего положения и уставных прерогатив Совет Безопасности играет особую роль в укреплении правовых начал в международном общении. Он вносит весьма важный вклад в процесс выстраивания системы международных отношений, основанной на верховенстве международного права. Это диктует Совету необходимость самому служить примером укрепления авторитета международного права. Исключительно важно, чтобы принимаемые Советом решения опирались на положения Устава Организации Объединенных Наций, а также учитывали нормы международного гуманитарного права и общепризнанные стандарты в области прав человека. Совет не может позволить себе принимать поспешные, необоснованные решения или манипулировать Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Нельзя допустить, чтобы безответственные действия, продиктованные сиюминутными интересами, привели к раскачиванию всей системы международного права.

С момента создания Международного уголовного суда в 2002 году проблематика, связанная с его деятельностью, постепенно входила в повестку дня Совета Безопасности. Сегодня Совет на регулярной основе обращается к этим вопросам, признавая высокий потенциал Суда в области международного правосудия.

При осуществлении своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности Совету приходится сталкиваться с необходимостью вести борьбу с безнаказанностью. В этой сфере накоплен солидный опыт, включающий создание

Советом трибуналов *ad hoc* и его участие в учреждении других судебных органов с международным элементом. С возникновением Международного уголовного суда у Совета Безопасности появился новый серьезный рычаг для достижения этой цели. В этом смысле Совет Безопасности и Международный уголовный суд призваны взаимодействовать в рамках своих мандатов и при их взаимном уважении.

Учитывая эту взаимосвязь, в условиях, когда та или иная ситуация одновременно находится на рассмотрении Совета Безопасности и Международного уголовного суда, особое значение отводим достижению гармоничного сочетания мер по восстановлению мира и шагов по привлечению к ответственности за преступления, совершенные в ходе конфликта. Стоит непростая задача поиска правильного баланса между интересами достижения мира и наказанием виновных. При всей важности независимого выполнения Судом функций в уголовно-правовой сфере его деятельность должна осуществляться с учетом общих усилий по урегулированию кризисных ситуаций.

Накопленный опыт показывает, что осуществление резолюций о передаче Советом Безопасности ситуаций на рассмотрение Международного уголовного суда зачастую порождает серьезные политико-правовые последствия, не имеющие однозначного решения.

В вопросе о выполнении ордеров на арест на передний план вышла проблема сотрудничества государств с Судом. В частности, резолюции 1593 и 1970 не определили юридические рамки соответствующих обязательств для государств, не участвующих в Римском статуте. За скобками этих резолюций был оставлен вопрос об иммунитете высших должностных лиц. Между тем, в отсутствие прямого указания на то, резолюции Совета Безопасности не отменяют действие нормы общего международного права об иммунитете действующих глав государств.

Тщательного анализа требует вопрос о правильном выборе времени для передачи ситуаций Советом Безопасности Суду. Излишняя торопливость или чрезмерное затягивание с этим шагом могут привести к неоднозначным последствиям с точки зрения перспектив мирного урегулирования.

Разумеется, лица, виновные в совершении тяжких преступлений по международному праву, должны предстать перед судом. Исходим из того, что первоочередная роль в выполнении этой задачи, в том числе в свете правила комплементарности юрисдикции МУС, принадлежит национальной юрисдикции.

Согласно Римскому статуту, для передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда, как и для приостановки расследования той или иной ситуации, требуется решение по главе VII Устава. В данном контексте обращаем внимание на недопустимость размывания основополагающего критерия, согласно которому полномочия по Главе VII могут быть задействованы Советом Безопасности только в отношении угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

Определяющим для Международного уголовного суда остается вопрос о включении в его статут преступления агрессии. При этом «Кампальский компромисс» понимается среди государств и экспертов по-разному. Наши озабоченности в связи с возможной перспективой осуществления Международным уголовным судом юрисдикции в отношении преступления агрессии в отсутствие соответствующего определения со стороны Совета Безопасности сохраняются.

Преступление агрессии носит ярко выраженный политический характер. Оно всегда совершается не просто индивидами, а политическим лидером, опирающимся на мощь своего государства. Следовательно, преступление агрессии не может иметь места без совершения акта агрессии государством. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций как наиболее универсальному договору, имеющему приоритет по отношению ко всем другим международным договорам, прерогатива устанавливать наличие акта агрессии принадлежит Совету Безопасности. «Кампальский компромисс» в этом смысле уставные прерогативы Совета, к сожалению, в полной мере не учитывает.

Международный уголовный суд молод и нуждается в широкой поддержке государств. Суду еще предстоит оправдать выданный ему кредит доверия. От того, насколько зрелой и сбалансированной будет деятельность Суда, насколько адекватно он сможет определить свое уникальное место в международной системе, во многом зависят его

перспективы стать подлинно универсальным органом международного уголовного правосудия.

Г-н Менап (Того) (*говорит по-французски*): Во-первых, я хотел бы поздравить Вас, министр Кабальерос, и Вашу страну, Гватемалу, с включением в повестку дня Совета важного вопроса о мире и справедливости, обращая особое внимание на роль Международного уголовного суда (МУС).

Я также благодарю Генерального секретаря, Председателя Международного уголовного суда и представителя Канцелярии Прокурора МУС за их вступительные замечания по рассматриваемому сегодня Советом вопросу.

Поскольку Международный уголовный суд был создан 10 лет назад, и МУС, и Совет Безопасности работают в рамках своих соответствующих статутов и мандатов для достижения целей международного мира и безопасности и поощрения верховенства права. В этой связи мы приветствуем быструю реакцию Совета на заявление для печати после задержания некоторых должностных лиц МУС в Ливии (см. SC/10674). Оба эти учреждения работают на достижение упомянутых целей, ведя борьбу с безнаказанностью и поощряя культуру подотчетности в отношении нарушений норм гуманитарного права и других международных документов, когда такие нарушения угрожают международному миру и безопасности.

Делегация Того считает, что для искоренения безнаказанности и поощрения ответственности в случаях угрозы международному миру и безопасности, отношения между Советом Безопасности и МУС не должны ограничиваться лишь принципами верховенства права и справедливого правосудия. Эти отношения следует рассматривать в контексте применения правила о комплементарности, учрежденного Римским статутом, других соответствующих региональных и международных правовых документов и общих принципов права.

Обсуждение роли МУС и его взаимоотношений с Советом Безопасности в области поощрения и укрепления верховенства права путем поддержания международного мира и безопасности можно вести на основании различных ключевых положений. Эти положения — а, по сути, проблемы, которые надлежит хорошо понять и решить, — помогут

обоим учреждениям более эффективно достичь стоящих перед ними целей.

Во-первых, между МУС и Советом Безопасности существует взаимосвязь, которая предполагает взаимодополняемость этих двух учреждений. Действительно, в соответствии с принципом разделения полномочий, Международный уголовный суд не должен, по существу, иметь каких-либо взаимоотношений с Советом Безопасности. Также верно и то, что отношения между Советом Безопасности и МУС рассматриваются как необходимое зло и как исключение из принципа разделения полномочий. Вследствие этого, и как в случае всех исключений, правила, регулирующие отношения между этими двумя учреждениями, должны применяться ограничительно, в целях сохранения независимости Суда.

Доказательством этого является тот факт, что авторы Римского статута не хотели допускать очень широкого вмешательства Совета Безопасности в мандат МУС. Тем не менее, совместное прочтение статей 13 (б) и 16 Статута МУС наделяет Совет Безопасности очень важными полномочиями, что не всегда соответствует нормам международного права.

Поэтому есть повод для беспокойства, и, как следствие, стремление избегать любого расширения взаимоотношений между Судом и Советом, превышающих положения и дух Римского статута. Поэтому соглашение между МУС и Организацией Объединенных Наций может послужить общими рамками, которые необходимы для уточнения аспектов, в особенности касающихся Совета Безопасности. В этой связи, если будет признано, что Совет Безопасности может наблюдать за работой МУС не только по периодическим докладам МУС, потребуется определить, будет ли подобное наблюдение ограничиваться только теми делами, которые переданы МУС Советом, или же оно будет также распространяться и на дела, которыми МУС занимается по собственной воле или по просьбе других, но по своей собственной инициативе, без вмешательства Совета.

Кроме того, относительно передачи Советом Безопасности дел в МУС следует отметить, что, в силу определенных причин, некоторые члены Совета, в том числе Того, еще не присоединились к Римскому статуту. Тот факт, что на данный

момент Совет Безопасности далеко не представляет государства, которые являются членами Римского статута, должен побудить Совет объявить, что он не правомочен применять статьи 13 (b) и 16 Римского статута. Принятие Советом Безопасности каких-либо мер на основании этих статей сравнимо с ситуацией, когда исполнительные и политические органы того или иного режима применяют в отношении своих граждан законы, от исполнения которых они освободили себя самих.

Кроме того, такая точка зрения подкрепляется несколько двусмысленными ситуациями. Даже если бы большинство африканских ситуаций, находящихся в данный момент на рассмотрении МУС, были переданы суду самими африканскими государствами, то на сегодняшний день только две ситуации, переданные Советом в МУС, имеют отношение к Африке. В этой связи возникает вопрос, почему схожие ситуации, имеющие место в других странах мира, не вызвали у Совета Безопасности такого же интереса. Именно поэтому мы считаем, что, в целях обеспечения беспристрастности, последовательности и транспарентности, необходимо установить критерии, которыми Совет будет руководствоваться при выявлении среди ситуаций, создающих угрозу международному миру и безопасности, тех, которые следует передать в МУС, независимо от того, где они имеют место.

Еще один важный вопрос, который нам надлежит рассмотреть — это финансирование МУС. В принципе, то, что Совет Безопасности передает дела в МУС, не участвуя при этом в финансировании таких процедур, противоречит статье 115 (b) Римского статута, которая касается вопроса об использовании финансовых ресурсов Организации Объединенных Наций, особенно, когда речь идет о передаче ситуаций в МУС Советом. Даже если бы нам были неизвестны критерии, которыми руководствуется Совет при передаче той или иной ситуации в МУС, можно представить себе ситуацию, когда Совету приходится принимать такое решение исходя из соображения, что даже если бы МУС не существовал, Совету и Организации Объединенных Наций все равно пришлось бы создать некую специальную, совместную или международную юрисдикцию. Разумеется, такой орган финансировался бы либо полностью, как в случае с Международными уголовными трибуналами по Руанде и бывшей Югославии, либо частично, как в случае

со Специальным судом по Сьерра-Леоне и Специальным трибуналом по Ливану. В этой связи было бы достаточно передать МУС финансовые средства, выделенные на такие специальные судебные органы.

Наконец, что касается сотрудничества между Советом Безопасности и МУС, то следует отметить, что роль Совета Безопасности действительно может иметь большое значение, поскольку МУС, как и любой другой международный судебный орган подобного рода, не может выполнять свой мандат без активного сотрудничества государств и международного сообщества. Однако если Совет намеревается вмешиваться в ту или иную ситуацию, чтобы содействовать или инициировать такое сотрудничество, то необходимо установить соответствующие правила, которые обеспечивали бы не только полное уважение соответствующих международно-правовых документов, но и соблюдение принципа, согласно которому сотрудничество остается на усмотрении государств. В этой связи мы должны подумать и решить, при каких обстоятельствах и при помощи каких средств государства можно Канцелярией Прокурора склонять, но не вынуждать, к сотрудничеству, с учетом серьезности возникшей ситуации и обязательства по борьбе с безнаказанностью в случае существования угрозы международному миру и безопасности.

Как показывает опыт работы специальных судебных органов, резолюции Совета редко обязывают государства сотрудничать, если только они сами не примут такое решение, а диалог и дипломатия оказываются более эффективными в достижении сотрудничества, чем резолюции Совета. В качестве доказательства можно привести тот факт, что эти органы редко сообщают Совету о тех государствах, которые отказываются сотрудничать, особенно потому, что сообщение или угроза сообщения об этом может вынудить соответствующее государство занять более экстремальную позицию.

В заключение я хотел бы отметить, что можно представить себе механизмы, способные улучшить отношения между МУС и Советом Безопасности. При этом мы должны будем избегать неофициальных механизмов и мер, прибегая к которым, мы рискуем пренебречь принципом транспарентности, потерять контроль или допустить произвол. Мы считаем, что одним из таких механизмов могло бы стать создание в рамках Совета Безопасности

комитета или рабочей группы по МУС — органа, который обеспечивал бы более эффективный мониторинг вопросов, связанных с выполнением мандата МУС и с его отношениями с Советом. Но при этом, во избежание негативных комментариев в адрес Суда, такой механизм должен обеспечивать справедливое применение Римского статута.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза.

Я хотел бы поблагодарить Гватемалу за инициативу, проявленную в организации этих прений.

Из вступительных заявлений мы узнали о том, как Международный уголовный суд (МУС) становится все более активным участником многосторонней системы. 24 сентября в Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция Генеральной Ассамблеи 67/1), Генеральная Ассамблея признала центральную роль МУС для всех государств. Разумеется, это связано с растущим числом государств — участников Римского статута, которых на сегодняшний день насчитывается 121. Интересно, что работа Суда, который зачастую затрагивает занимается весьма важными персонами, не остановила тенденцию к универсализации Статута. Суд представляет собой гарант защиты всех тех, кто преисполнен решимости перевернуть кровавую страницу своей истории. В этой связи мы приветствуем заявления Кот-д'Ивуара и Гаити о том, что они вскоре ратифицируют Римский статут. Подписание соглашения о партнерстве между Международной организацией франкоязычных стран и МУС будет способствовать увеличению числа ратификаций Статута.

Я хотел бы остановиться на вопросе о все более тесных и зрелых отношениях между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Это не удивительно, поскольку на МУС, постоянный суд с потенциально глобальной юрисдикцией, возложена обязанность вмешиваться во времена конфликта. В этой связи многие пункты повесток дня обоих органов совпадают, как то вопросы, связанные с Афганистаном, Демократической Республикой Конго, Ливией или Кот-д'Ивуаром.

Факты говорят сами за себя. Канцелярия Прокурора Фату Бенсуды занимается предварительным изучением ситуаций в восьми странах на четырех

континентах, имея огромные шансы на их предотвращение. Она также ведет расследования в семи странах. Семь из этих стран обсуждались в Совете в течение последних двух лет.

Однако никто не ожидал столь быстрого развития отношений между Советом и МУС. Стоит вспомнить, как это происходило. В резолюции 1593 (2005) содержалось первое постановление Совета о передаче в МУС ситуации в Дарфуре. Затем последовал меморандум о понимании, наделивший Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго мандатом на оказание содействия аресту лиц, разыскиваемых МУС по просьбе правительства. В заявлениях Председателя, а также в тематических резолюциях, включая резолюции о защите гражданских лиц, о детях и вооруженных конфликтах, о сексуальном насилии и о верховенстве права, все чаще стали появляться упоминания о МУС. Между Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и МУС стали проводиться все более углубленные обсуждения. Затем 26 февраля 2011 года, в соответствии с главой VII Устава, была принята резолюция 1970 (2011), в которой постановлялось передать ситуацию в Ливии на рассмотрение МУС. Это был исторический момент: текст резолюции был принят единогласно всеми 15 членами Совета, включая тех, кто не присоединился к Римскому статуту. И, наконец, МУС все чаще стал упоминаться в географических резолюциях, включая передачу Канцелярией Прокурора ситуаций в Кот-д'Ивуаре и Кении самой себе, а также передачу ситуаций государствами, последняя из которых — это резолюция 2071 (2012) о положении в Мали.

Помимо принятия этих документов, которые теперь сами по себе составляют значительную часть нормативно-правовой базы, и Совет, и его вспомогательные органы эффективно реагируют на запросы МУС о сотрудничестве.

Я имею в виду отмену санкционными комитетами запрета на поездки Томаса Лубанги и совсем недавно Лорана Гбагбо, с тем чтобы они могли быть переведены в Гаагу.

Конечно, существуют разногласия и пробелы. Первым и наиболее очевидным является отсутствие решения о передаче в Суд такой ситуации, как ситуация в Сирии. Как Франция заявила в

марте 2012 в Совете по правам человека, масштабы и характер злодеяний, совершенных в Сирии, и явное отсутствие у сирийских властей желания привлечь к ответственности виновных в этих преступлениях являются основанием для передачи Советом этой ситуации Прокурору в соответствии со статьей 13 (b) Статута. Молчание никогда не служило делу мира и справедливости. Неспособность Совета продемонстрировать свое единство перед лицом массовых преступлений, скорее всего, подстегивает сирийские власти идти по пути насилия.

Пользуясь этой возможностью, я хочу напомнить о том, что министр иностранных дел Франции г-н Лоран Фабиус призвал ввести кодекс поведения для постоянных членов Совета, согласно которому они коллективно возьмут на себя обязательство не использовать право вето в тех ситуациях, когда совершаются массовые преступления.

Второй пробел, который носит более скрытый характер, — это отсутствие контроля со стороны Совета за выполнением собственных резолюций. Недопустимо, чтобы Совет после передачи ситуации в Суд не оказывал ему последовательную политическую поддержку и не реагировал на случаи отказа от сотрудничества, на которые Суд обращает наше внимание. Недопустимо, чтобы Совет не применял строгие правила, разработанные Канцелярией г-жи Бенсуды в отношении контактов с обвиняемым.

Поэтому сегодняшние прения дают возможность продвинуться вперед и серьезно поразмышлять над конкретными путями повышения эффективности взаимодействия между Советом и Судом. Как мы можем добиться большей последовательности и обеспечить исполнение решений, в частности в отношении арестов и случаев отказа от сотрудничества? Как мы можем расширить диалог?

Прежде всего мы должны уделять больше внимания укреплению превентивной роли Суда. Именно это Генеральный секретарь делает, когда напоминает о том, что правосудие должно идти своим ходом во всех ситуациях, которые были переданы в Суд, и когда он просит его представителей не встречаться с лицами, в отношении которых МУС выдвинул обвинения. Именно это делают и его специальные представители г-жа Зерруги и г-жа Бангура, когда говорят о судебном преследовании виновных в вербовке детей-солдат и сексуальном насилии.

Если мы действительно хотим сдерживать преступников и внедрить практику предупреждения преступности, мы должны быть рупором деятельности Международного уголовного суда.

Во-вторых, в рамках санкционного режима мы могли бы рассмотреть вопрос не только об автоматическом включении в перечень лиц, в отношении которых Международный уголовный суд выдал ордера на арест, но и о внесении пункта о снятии запрета на поездки в случаях передачи обвиняемого в Гаагу. Давайте рассмотрим этот вопрос.

Наконец, что касается области сотрудничества, то здесь существуют различные темы для обсуждения, начиная с просьб о замораживании активов и заканчивая вопросами, связанными с планированием арестов. Прокурор и Председатель Ассамблеи государств — участников Римского статута посол Интельманн, чье присутствие в этом зале я сегодня приветствую, уже не раз обращала наше внимание на эти вопросы. Представитель Южной Африки в своем выступлении подчеркнул важность борьбы со случаями отказа от сотрудничества.

Конечно, мы могли бы лучше организовать наш диалог в рамках неофициальной рабочей группы по модели нашей прошлой работы в отношении специальных трибуналов. Мы могли бы рассмотреть вопрос о внесении изменений в мандат неофициальной рабочей группы по вопросам специальных трибуналов, с тем чтобы расширить ее полномочия.

Г-н Парем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность обсудить столь важный вопрос, и за то, что Вы привлекли внимание к его значимости, лично исполняя функции Председателя на сегодняшних прениях. Они проводятся особенно своевременно с учетом того, что в этом году отмечается десятая годовщина создания Международного уголовного суда (МУС), и с учетом печальной реальности, связанной с тем, что сейчас как никогда настоятельно необходимо укреплять мир, справедливость и подотчетность. В этой связи мы признательны Генеральному секретарю, Председателю Сону и г-ну Мочочоко за их брифинги, а также за их призывы к действию.

Верховенство права имеет решающее значение для сохранения прав граждан и защиты интересов всех государств. Говоря словами великого гуманиста Эразма, справедливость сдерживает

кровапролитие, наказывает виновных, защищает имущество и оберегает людей от угнетения. Именно поэтому правительство Соединенного Королевства является активным сторонником международного правосудия в целом и Международного уголовного суда в частности. Мы извлекли уроки из истории и понимаем, что не может быть прочного мира без правосудия, подотчетности и примирения. «Арабская весна» еще раз напомнила нам о том, что государства не могут обеспечить долгосрочную стабильность и процветание без обеспечения соблюдения прав человека, широкого участия в политической жизни и экономической свободы для своих граждан.

Международный уголовный суд призван играть центральную роль в борьбе с безнаказанностью. Именно в этой связи сотрудничество с Судом является столь важным условием. Мы согласны с Председателем Соном в том, что при передаче ситуаций в будущем Совету следует четко давать понять государствам-членам, что им необходимо в полной мере сотрудничать с Судом.

У Совета Безопасности и Суда сложились взаимодополняющие отношения. Об это говорится в резолюциях и заявлениях Совета, в которых постоянно признается важность Суда и та роль, которую он играет в оказании помощи в обеспечении мира и примирения. Наиболее убедительными в этой связи являются резолюции, которыми передаются ситуации в Дарфуре и Ливии в Суд, и брифинги, которые проводятся во исполнение этих резолюций. Но есть и другие резолюции, в которых признается роль МУС; и мы хотели бы отметить резолюции 2053 (2012) по Демократической Республике Конго, 2062 (2012) по Кот-д'Ивуару и 2071 (2012) по Мали в качестве примеров таких резолюций, принятых в этом году, не говоря уже о различных заявлениях Председателя и заявлениях для прессы, в которых говорится о роли и работе Суда.

Однако Совет Безопасности также должен быть готов отреагировать на проблемы, которые подрывают деятельность Суда, такие как неспособность государств исполнить выданные Судом ордера на арест, несмотря на обязательство делать это либо в рамках Римского статута, либо по резолюции, санкционирующей принятие мер, предусматриваемых главой VII. Эти вопросы не являются однозначными; они поднимают реальные проблемы.

Но, поскольку мы стремимся поддерживать Суд, мы должны помнить о жертвах и признать, что в подобных случаях Международный уголовный суд может быть единственным путем к обеспечению справедливости.

Достижение универсальности Римского статута является залогом углубления и расширения сферы охвата верховенства права. Необходимо, чтобы все государства, которые еще не сделали этого, стали участниками Римского статута, и нужно, чтобы государства-участники выполняли свои обязанности. До тех пор, пока существует безнаказанность и не обеспечивается ответственность, Совет Безопасности должен быть готов выполнять свои обязанности и принимать меры. Совет и Суд должны и впредь давать четко понять руководителям, которые совершают злодеяния, что они будут привлечены к ответственности Международным уголовным судом, если этого не сделают их собственные национальные суды.

Мир призывает остановить в Сирии санкционированную государством машину убийств и пыток, которая уже унесла жизни тысяч людей, и разорвать порочный круг насилия. До сих пор наши усилия не увенчались успехом, но, как четко заявил наш министр иностранных дел, мы по-прежнему привержены обеспечению того, чтобы виновные были привлечены к ответственности, и мы будем оказывать всестороннюю поддержку тем, кто стремится добиться этого. Путь к миру и справедливости может быть долгим и трудным, но достижение прогресса возможно до тех пор, пока мы укрепляем нашу приверженность обеспечению верховенства права на международном уровне.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Республики Гватемала.

Поистине отраднo то, что выбранная нами важная тема вызвала такой большой интерес и привлекла внимание такого большого числа участников. Гватемала, как одно из государств, совсем недавно ставших участником Римского статута Международного уголовного суда, предложила эту тему в качестве вклада в борьбу с безнаказанностью и в дело укрепления верховенства права, в частности в работе Совета Безопасности. Таким образом, мы поднимаем на международный уровень нашу внутреннюю борьбу с

безнаказанностью — усилия, в которые Организация Объединенных Наций и многие страны-доноры — некоторые представлены в Совете Безопасности — вносят свой вклад по линии Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале. Мы выбрали тему, которая кажется некоторым философской. Со своей стороны, мы считаем ее весьма актуальной и имеющей практическое значение в свете нынешнего положения дел в мире.

В Римском статуте признается наличие наиболее важной связи между миром и правосудием. Каждый день Совет Безопасности сталкивается с ситуациями, которые требуют правосудия для установления прочного мира. Цель концептуальной записки (S/2012/731, приложение), которую мы подготовили для Совета, состоит в выявлении общих для обоих органов связей, а также проблем и предложений о путях их решения. Даже несмотря на то что оба органа официально сотрудничают с 2005 года, сегодня Совет Безопасности впервые всеобъемлющим образом рассматривает их взаимоотношения. Мы надеемся, что эти прения приведут к диалогу, который будет способствовать сближению Совета и Суда, в особенности с учетом того, что в 2012 году отмечается десятая годовщина вступления в силу Римского статута.

Являясь инструментом превентивной дипломатии, Суд доступен для Совета Безопасности и предлагает его членам эффективное средство для восстановления веры государств-членов в способность Организации Объединенных Наций эффективно предотвращать и разрешать конфликты. Он также помогает вновь подтвердить основную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности и вновь направляет Совет на исполнение этой ответственности в сотрудничестве со своими партнерами.

Мы также полагаем, что в любой дискуссии по поводу использования имеющихся у Совета Безопасности возможностей для выполнения его мандата не следует делать упор на то, являются ли государства участниками Римского статута или нет. На наш взгляд, стабильность взаимоотношений между Советом и Судом не должна зависеть от того, какие страны сидят за этим столом, меняясь каждые два года. Эта стабильность должна быть основана на всеобщей убежденности в том, что некоторые

преступления настолько отвратительны, что они не должны оставаться безнаказанными.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть три принципа, в поощрении которых Совет Безопасности, по нашему мнению, заинтересован: комплементарность, сотрудничество и универсальность.

Что касается первого принципа, то мы считаем необходимым выступать в поддержку примата национальных уголовных юрисдикций в расследовании преступлений, подпадающих под действие Римского статута, и в преследовании совершающих их лиц. Причина здесь не только в необходимости уважения государственного суверенитета, но и в практических трудностях, вызванных ограниченностью ресурсов. Как это ни печально, но Суд не имеет возможности заниматься рассмотрением всех наиболее тяжких преступлений, совершаемых в мире, точно так же как Совет Безопасности не может постоянно заниматься урегулированием всех кризисов. Этот Суд — суд последней инстанции, и мы все должны делать все возможное, чтобы находящиеся у него на рассмотрении ситуации больше никогда не возникали.

Что касается второго принципа, то необходимо принимать все меры для активизации сотрудничества на всех уровнях, для того чтобы положить конец безнаказанности и обеспечить привлечение к суду лиц, виновных в самых ужасных злодеяниях. Мы считаем, что сотрудничество абсолютно необходимо, для того чтобы Совет, по крайней мере, доводил до логического конца свои собственные решения и принимал надлежащие меры, следующие за передачей дел в Суд, особенно в тех случаях, когда наблюдается явное нежелание сотрудничать. Такое сотрудничество может также служить сдерживающим фактором, позволяющим не допускать совершения преступлений в будущем.

Что касается третьего принципа, то мы считаем, что Совет Безопасности должен содействовать универсальности Римского статута. По мере того как государства будут ратифицировать этот документ, необходимость обращаться к механизму передачи дел Суду будет уменьшаться, что, в свою очередь, приведет также к сокращению числа случаев несоблюдения решений Суда. Универсальность будет также способствовать развитию других основополагающих принципов Организации Объединенных

Наций, включая уважение верховенства права, соблюдение прав человека и подотчетность.

В свете всего вышесказанного мы призываем все государства-члены максимально эффективно использовать преимущества, которые Суд, будучи механизмом превентивной дипломатии, предоставляет Совету Безопасности. Мы надеемся, что такая цель будет преследоваться и за рамками сегодняшних прений. Безусловно, Совет может облегчить работу Суда, но его настоящая эффективность будет зависеть по большей части от более активной ратификации, должного финансирования и независимости в выполнении своих функций.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать свои выступления четырьмя минутами, с тем чтобы дать Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегациям, подготовившим пространные заявления, предлагается распространить их текст в письменном виде, а при выступлении в зале Совета использовать их сокращенный вариант.

Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Великого Герцогства Люксембург.

Г-н Ассельборн (Люксембург) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Гватемале признательность за ее инициативу организовать эти открытые прения по теме «Мир и правосудия, с особым упором на роль Международного уголовного суда».

Прочный мир без правосудия невозможен. Это утверждение находит отклик во всем мире, особенно в постконфликтных ситуациях. Стремление к правосудию и желание установить мир не исключают, а дополняют друг друга.

Международный уголовный суд играет важнейшую роль в борьбе с безнаказанностью тех, кто совершает наиболее тяжкие преступления: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и, в перспективе, преступления агрессии. Я приветствую выступление Председателя Международного уголовного суда г-на Сон Сан Хюна, которого я имел честь принимать в Люксембурге на прошлой неделе во время

празднования десятой годовщины вступления в силу Римского статута.

Римский статут предоставляет Совету Безопасности важные инструменты, особенно в тех ситуациях, когда он имеет дело с массовыми злодеяниями. Функции Совета и Суда взаимодополняющие. Оба эти органа стремятся защитить население, которому угрожает опасность. Как отмечено в Римском статуте, совершение преступлений угрожает международному миру и безопасности. Предотвращение таких преступлений и непереносимое обеспечение ответственности на международном уровне содействуют поддержанию международного мира и безопасности. Сдерживающий эффект самого существования Суда способствует укреплению механизмов предотвращения конфликтов.

Дела, касающиеся событий, происходивших в Дарфуре в 2005 году и в Ливии в 2011 году, ясно показывают, что надлежащее применение Советом своих полномочий по передаче той или иной ситуации на рассмотрение в Международный уголовный суд значительно повышает уровень ответственности за наиболее тяжкие преступления. В будущем, когда у Суда появится юрисдикция в отношении преступления агрессии, борьба с безнаказанностью выйдет на еще более высокий уровень. Наша страна уже включила преступление агрессии в свой Уголовный кодекс. К началу 2013 года в соответствии с обязательством, взятым 27 сентября на Совещании высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, Люксембург завершит процесс ратификации поправок к Римскому статуту, в том числе касающихся преступления агрессии, которые были приняты в июне 2010 года на Конференции по обзору Римского статута, состоявшейся в Кампале.

Нам было предложено высказать соображения о том, как укрепить взаимодействие между Советом и Международным уголовным судом. Я хотел бы высказать два таких соображения, основываясь на превосходной концептуальной записке (S/2012/731, приложение), которая у нас имеется.

Во-первых, Совет может эффективнее взаимодействовать с Судом, если он достаточно хорошо осведомлен о преступлениях, совершаемых на местах. В этой связи мы приветствуем все более активное участие Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека в обсуждениях, проводимых в Совете. Мы хотели бы призвать Совет и впредь действовать в том же духе и в полной мере использовать другие источники информации, например доклады комиссий по расследованию. Получаемая Советом из этих источников информация о преступлениях, совершаемых в Сирии в последние месяцы, просто ошеломляет. Мы твердо верим в то, что лицам, виновным в таком страшном насилии, военных преступлениях, вопиющих нарушениях прав человека и преступлениях против человечности, совершаемых в Сирии, однажды придется за них ответить.

Во-вторых, важно подчеркнуть принцип комплементарности. Деятельность Суда дополняет деятельность национальных органов уголовной юрисдикции, которые являются первой линией обороны против безнаказанности. В этом плане Совет может играть полезную роль, обеспечивая операции по поддержанию мира, которые он санкционирует в постконфликтных ситуациях, адекватным потенциалом и возможностью принимать надлежащие меры для эффективной поддержки деятельности по укреплению верховенства права и национальных судов.

Люксембург привержен укреплению принципа комплементарности. Именно поэтому несколько лет назад мы установили партнерские отношения с Международным центром по вопросам правосудия в переходный период и поддерживаем Инициативу по вопросам быстрого реагирования в области правосудия, цель которой состоит в подготовке национальных кадров судебных органов для расследования международных преступлений. В том же духе мы поддерживаем укрепление сектора правосудия, а также усилия по национальному примирению, предпринимаемые в рамках Комиссии по миростроительству.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет министр иностранных дел Финляндии.

Г-н Туомийя (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в Совете от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии. Г-н Председатель, как активные сторонники Международного уголовного суда (МУС), мы поздравляем Вас и Гватемалу с недавней ратификацией ею Римского статута, а также выражаем Вам признательность за

созыв этих прений. Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Суда Сона и г-на Мочочоко, представляющего Канцелярию Прокурора, за их выступления.

Сейчас подходящий момент для того, чтобы проанализировать взаимоотношения между МУС и Советом Безопасности. Мы хотели бы также отметить увеличение числа принимаемых Советом Безопасности решений и мер, связанных с МУС, и поощрить дальнейшее взаимодействие между этими двумя органами.

С момента своего основания МУС прошел большой путь. В настоящее время насчитывается 121 государство — участник Статута, а число рассматриваемых Судом страновых ситуаций увеличилось до семи. Кроме того, быстро растет число судебных дел. Совет Безопасности дважды передавал ситуации на рассмотрение в Суд. Это подтверждает, что МУС стал центральным элементом усилий наших усилий в области международного уголовного правосудия и ключевым инструментом в борьбе с безнаказанностью в связи с совершением наиболее тяжких преступлений.

Решительный настрой участников переговоров по Римскому статуту объяснялась суровой реальностью XX века, когда миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами невыносимых злодеяний. Но и в этом веке мы продолжаем сталкиваться с преступлениями, которые, если заимствовать слова из преамбулы к Статуту, глубоко потрясли совесть человечества.

Жертвы таких преступлений имеют право на правосудие. В ситуациях, когда эффективное и реальное национальные судопроизводство невозможно по различным причинам, МУС играет центральную роль в привлечении виновных к ответственности. Система Римского статута, которая включает в себя Целевой фонд для потерпевших, также выполняет важную восстановительную функцию. Справедливое отправление правосудия, дополняемое комплексной стратегией правосудия в переходный период, — это важнейший элемент миротворческих усилий. Прочный мир невозможен без правосудия и должного внимания к потерпевшим.

Цели предотвращения конфликтов и защиты населения, которому угрожают массовые расправы, являются общими для Совета Безопасности и

МУС. Мы подписали Римский статут МУС, — и я цитирую преамбулу Статута, —

«будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений... [и] признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию».

Совет Безопасности, передавая рассмотрение ситуаций в МУС, направляет всем мощный сигнал о том, что преступать закон невыгодно, — справедливость все равно восторжествует. Передача Советом Безопасности дел МУС говорит о том, что, хотя МУС и является независимым судебным органом, он не одинок на международной арене. Он должен взаимодействовать с другими партнерами и нуждается в их поддержке. Статут содержит важные положения, касающиеся взаимоотношений между Судом и Советом Безопасности: от полномочий по передаче ситуаций на рассмотрение в Суд до временной отсрочки расследования или уголовного преследования Судом, а также рассмотрения случаев отказа от сотрудничества. Со временем вступят в силу и положения, касающиеся преступления агрессии. Мы настоятельно призываем Совет подходить ко всем этим положениям последовательно и с должным учетом их целей и задач.

Мы также настоятельно призываем Совет помогать Суду в выполнении его обязанностей при рассмотрении ситуаций, переданных ему Советом. Мандат Суда ограничен и не распространяется на такие вопросы, как исполнение ордеров на арест или принятие мер в случае отказа от сотрудничества. Некоторые ордера на арест не исполняются уже несколько лет. Следует избегать не являющихся необходимыми контактов с лицами, в отношении которых Суд выдал ордера на арест. Ордера на арест должны исполняться. В этом контексте мы приветствуем принятые Советом в этом году меры, напомнившие международному сообществу об обязательствах, вытекающих из соответствующих резолюций Совета.

Серьезной проблемой является удовлетворение бюджетных потребностей Суда, включая те из них, которые связаны с рассмотрением ситуаций, переданных на его рассмотрение. Предоставление Суду необходимых ресурсов должно быть общей

обязанностью всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Страны Северной Европы вновь и вновь заявляют, что нельзя мириться с безнаказанностью лиц, совершающих наиболее тяжкие международные преступления. Мы рады тому, что мировые лидеры недавно собрались для того, чтобы подтвердить свою приверженность Декларации, принятой на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

Мы потрясены продолжающимися злодеяниями в Сирии и настоятельно призываем Совет принять решительные меры для привлечения к ответу тех, на ком лежит основная вина за эту серьезную ситуацию.

На заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи также была признана роль МУС в многосторонней системе обеспечения верховенства права. МУС не только играет важную роль в обеспечении того, чтобы те, кто совершил наиболее тяжкие преступления, не остались безнаказанными; МУС и система Римского статута также играют определенную роль в более широком контексте укрепления верховенства права, а значит, и в обеспечении прочного мира.

Дело в том, что Римский статут признает, что государства несут главную ответственность за расследование даже самых серьезных международных преступлений и наказание за них. В этом суть принципа комплементарности, на который опирается юрисдикция Суда. МУС вступает в дело лишь в тех случаях, когда то или иное государство не способно или не желает исполнять эту свою ответственность. Другие структуры, включая Суд, Организацию Объединенных Наций и региональные организации, также могут играть важную роль в оказании государствам помощи в деле исполнения своей ответственности. Прогресс в этой области позитивной комплементарности ведет к укреплению верховенства права и, в свою очередь, к предотвращению новых конфликтов.

Мы твердо убеждены в том, что лишь справедливый мир может быть прочным.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Эстонии.

Г-жа Интельманн (Эстония) (*говорит по-английски*): Я выступаю в своем качестве Председателя Ассамблеи государств — участников Римского статута и посла Эстонии по особым поручениям.

Я хотела бы присоединиться к прозвучавшим словам благодарности в адрес Гватемалы за организацию этих своевременных и действительно назревших прений для детального рассмотрения взаимоотношений между Советом Безопасности и Международным уголовным судом (МУС). Выступая с этим заявлением, Эстония также присоединяется к заявлению, которое будет сделано от имени Европейского союза.

В последние годы вопросы верховенства права и правосудия занимают все более значительное место в работе Совета, они стали одной из основных тем, обсуждаемых в Совете. То, что Совет все чаще ссылается на работу Суда в своих резолюциях, а также в заявлениях Председателя и в заявлениях для прессы, можно только приветствовать. Это говорит о том, что Совет признает вклад Суда в борьбу с безнаказанностью и в обеспечение международного мира и безопасности.

Система Римского статута является прежде всего механизмом, основанным на согласии. Тем не менее, статья 13 (b) Статута дает Совету возможность передавать ситуации на рассмотрение Суда, расширяя тем самым охват деятельности Суда и обеспечивая возможность отправления правосудия и привлечения виновных к ответственности в государствах, которые не присоединились к Римскому статуту.

Это прекрасная возможность привлечь к ответственности виновных в совершении преступлений, которые в противном случае остались бы безнаказанными. Резолюции 1593 (2005) и 1970 (2011) стали важными шагами в борьбе с безнаказанностью, санкционировав передачу в МУС ситуаций в Дарфуре и в Ливии. Признавая эти достижения, мы должны также хорошо представлять себе проблемы, стоящие перед Судом в связи с этими двумя случаями передачи ситуаций, которые постоянно обсуждаются между государствами-участниками.

Я хотела бы поделиться некоторыми соображениями с учетом возможности передачи Советом дел в будущем. Совет Безопасности получает периодические доклады от Прокурора по обоим ситуациям,

переданным им МУС. С учетом их сложного характера Суд, да и сам Совет много выиграли бы от более эффективного и энергичного отслеживания этих ситуаций, включая использование санкционных механизмов Совета.

В частности, Совет мог бы рассмотреть возможность введения санкций в отношении физических лиц, разыскиваемых Судом, особенно когда уже есть соответствующие комитеты по санкциям. Кроме того, необходима координация между комитетами по санкциям и МУС для обеспечения того, чтобы Суд мог использовать замороженные активы, принадлежащие физическим лицам, для оплаты защиты этих лиц в Суде и, в конечном счете, для компенсации ущерба, причиненного пострадавшим.

Работе Суда очень способствовало принятие Советом мер в случае отказа от сотрудничества. По данному вопросу я хотела бы заметить, что Ассамблея государств-участников располагает своими собственными механизмами для отслеживания случаев отказа от сотрудничества со стороны государств-участников.

Передача ситуаций Суду Советом Безопасности создает финансовое бремя, которое полностью несут государства — участники Римского статута. Эта ситуация не предусматривалась Римским статутом, в статье 115 которого говорится, что Организация Объединенных Наций возместит Суду расходы, понесенные в связи с передачей ситуаций. МУС является относительно небольшим судом с относительно небольшим бюджетом. Дискуссии по вопросу о бюджете между государствами-участниками, состоявшиеся в конце прошлого года, вскоре после принятия резолюции 1970 (2011), показали, что нынешняя практика, возможно, является несостоятельной.

Эффективное сотрудничество и помощь со стороны всех государств и международных и региональных организаций крайне важна для МУС, как она была важна и для трибуналов, ранее учрежденных Советом Безопасности. В дальнейшем при передаче ситуаций Совет Безопасности мог бы рассмотреть возможность введения обязательства сотрудничать с Судом для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Со времени создания Суда прошло десять лет, и сейчас и сам Суд, и

государства-участники занимаются обобщением опыта с целью сделать работу МУС и всей системы Римского статута более эффективной. При этом, в частности, постоянно делается акцент на сотрудничестве с МУС, в том числе на исполнении более десяти неисполненных ордеров на арест. После передачи двух ситуаций Совету Безопасности было бы целесообразно создать рабочую группу или структуру по Римскому статуту для изучения практики передачи ситуаций в прошлом и степени эффективности расследований в связи с ними, а также для рассмотрения условий передачи ситуаций в будущем. С учетом общей цели Совета и Римского статута — борьбы с жестокими преступлениями — я уверена, что как Совет, так и МУС выиграли бы от реализации такой инициативы.

Государства-участники выступают за целостность Статута. Они также выступают за всеобщую ратификацию Римского статута, поскольку это самый совершенный способ обеспечения ответственности за международные преступления. Я призываю все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Статут или присоединиться к нему.

В заключение позвольте мне высказать некоторые соображения, касающиеся жертв. Помощь жертвам преступлений — это, по сути, самое главное, на что направлена деятельность системы Римского статута. Успешные расследования и судебные преследования помогают в восстановлении достоинства пострадавших на основе признания их страданий и содействуют созданию исторической летописи, позволяющей опровергнуть утверждения тех, кто пытается отрицать сам факт совершения злодеяний. Давайте же не подведем тех, кто пострадал в результате жестоких преступных действий и кто ожидает от нас помощи.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Перу.

Г-н Роман-Морей (Перу) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать в Совете, работающем под председательством Гватемалы.

Позвольте мне поблагодарить Гватемалу за ее важную инициативу — впервые акцентировать внимание Совета на его взаимоотношениях с Международным уголовным судом (МУС). Эта инициатива весьма уместна, поскольку в этом году мы отмечаем десятую годовщину вступления в силу

Римского статута. Мы согласны с тем, что прошло уже достаточно времени для того, чтобы мы могли подвести итоги и установить остающиеся нерешенными вопросы в контексте этих взаимоотношений, для того чтобы еще больше активизировать борьбу с безнаказанностью в связи с совершением наиболее тяжких, по мнению международного сообщества, преступлений. Концептуальная записка Председателя (S/2012/731, приложение) является очень полезным документом, поскольку в ней системно и детально рассматривается этот вопрос.

Наша делегация считает, что в первоочередном порядке необходимо рассмотреть следующие четыре темы. Прежде всего, это передача дел Советом Безопасности Суду в соответствии со статьей 13 (b) Римского статута. Условия для такой передачи изложены в Статуте: речь идет о ситуациях, когда, как представляется, было совершено одно или более преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. При этом подразумевается, что юрисдикция Суда дополняет национальную уголовную юрисдикцию. В связи с этим мы должны подчеркнуть, что передача той или иной ситуации в Суд не освобождает Совет от его ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Напротив, Суд лишь содействует поддержанию международного мира и безопасности в вопросах, подпадающих под его юрисдикцию.

Политические соображения не должны влиять на передачу Советом той или иной ситуации Суду. Это послужило бы сигналом о том, что безнаказанность допускается, а мы, безусловно, не можем примириться с таким сигналом, если мы намерены уважать и соблюдать принципы, на основе которых была основана наша Организация. Это подводит нас к вопросу о реформировании методов работы Совета Безопасности, для того чтобы такая передача дел не воспринималась как избирательная или ограничивающая практику или юрисдикцию Суда.

Наш второй тезис касается взаимоотношений Совета Безопасности с Судом и государствами — членами Организации Объединенных Наций. Ясно, что передача дела Советом Прокурору не означает, что на этом ответственность Совета по данному вопросу заканчивается. Наоборот, Совет обязан следить за действиями, которые Прокурор и судьи предпринимают в рамках своей юрисдикции. Это означает, что Совет должен быть всегда готов принять конкретные меры, которые могут

потребоваться Суду для выполнения своей работы на местах, например для защиты пострадавших и свидетелей, обнаружения и замораживания активов, задержания подозреваемых и исполнения ордеров на арест. Такие меры предусмотрены главой VII Устава Организации Объединенных Наций, который все государства обязаны выполнять.

Наш третий тезис касается финансирования рассмотрения дел, переданных Советом Безопасности. До сих пор резолюции Совета не предусматривали финансирования со стороны Организации Объединенных Наций. Иными словами, расследования и вынесение судебных решений по делам, переданным Суду Советом, не обеспечены достаточными финансовыми средствами. Мы должны также напомнить о том, что бюджетные вопросы, по большому счету, относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи, а не Совета Безопасности. Кроме того, концепция передачи дел системе, созданной на основе Римского статута, проистекает из главы VII Устава. Организация хорошо знакома с этой концепцией, и, по сути дела, Организация Объединенных Наций больше не нуждается в создании специальных трибуналов. Сейчас очень подходящий момент для того, чтобы мы начали действовать в соответствии с предусматриваемыми в Статуте положениям, касающимися отношений между Организацией Объединенных Наций и Судом.

Наш четвертый тезис касается принятых в Кампале поправок к Римскому статуту, в частности по вопросу о преступлении агрессии и по юрисдикции Суда при передаче ему дел Советом, в случае выполнения условий, предусмотренных в статье 15 (3) Статута.

Мы должны сделать все возможное для обеспечения того, чтобы поправки были ратифицированы как можно большим числом государств, с тем чтобы можно было предотвратить безнаказанность за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

И, наконец, я хотел бы еще раз от имени моей страны поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений в Совете. Такие возможности, как сегодняшняя, несомненно позволят нам добиться лучшего понимания связи между миром и безопасностью — двумя неразрывно связанными между собой концепциями, которые не соперничают, а дополняют друг друга. Поэтому мы

считаем, что нам следует рассмотреть возможность создания в связи с обсуждавшимися сегодня вопросами последующих механизмов, которые были бы всеобъемлющими, как по существу, так и по составу участников.

Председатель (*говорит по-испански*): В списке записавшихся для выступления остается целый ряд ораторов. Я намерен, с согласия Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.